

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851—1862 гг.) Год: 1862] // Богословский вестник 1899. Т. 2. № 8. С. 721—768 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 721 —

высокаго мнѣнія; ояъ находилъ этотъ переводъ не вездѣ 1862 г. правильнымъ и точнымъ.

17-го ч. составленъ былъ къ преосвященному митрополиту отъ академіи благодарственный адресъ за дарованіе средствъ къ пополненію академической бібліотеки.

Вотъ содержаніе этого адреса:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!

Благія надежды, поданныя намъ милостивѣйшею резолюціею вашею на запискѣ о нуждахъ академической бібліотеки, не только исполнили насъ искреннѣйшей благодарности за новый знакъ отеческаго вниманія вашего къ нашимъ ученымъ потребностямъ, но и внушаютъ дерзновеніе свидѣтельствовать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ — о чувствованіяхъ нашихъ.

Среди многихъ видовъ благотворенія, содѣйствіе истинному просвѣщенію служителей Церкви, увеличеніе средствъ образованія по духу Христову, на пользу святой Церкви, есть одно изъ самыхъ высокихъ благотвореній. Ибо Церковь Христова свѣтомъ живетъ и ко свѣту ведетъ.

Одна требуется наука отъ служителя слова — быть вѣрнымъ провозвѣстникомъ слова Христова: но много потребно знаній, чтобы его основательно разумѣть, соотвѣтственно потребностямъ времени раскрывать, и съ успѣхомъ защищать отъ нападеній.

Великій богословъ вселенскій ¹⁾ не обинулся признать для служителей Слова „первымъ благомъ ученость, и не только благороднѣйшую, христіанскую ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодovitость рѣчи, емлется за единое спасеніе, но и ученость внѣшнюю“. Для него не мало важно и то, что мудрые мужи парящимъ умомъ, посредствомъ остроумныхъ изслѣдованій, обозрѣвая каждый свою область, открыли въ глубинахъ и предали книгамъ. И самъ, собравъ все, чѣмъ могли его обогатить востокъ и западъ, и краса Еллады-Аѳины, находилъ утѣшеніе въ томъ, чтобы повергнуть все сіе къ стопамъ Христовымъ.

Въ томъ же духѣ, и имѣя предъ собою живою примѣръ Богомудраго искусства подчинять всѣ знанія единому зна-

¹⁾ Св. Григорій Богословъ.

1862 г. нію, знацію єдинаго истиннаго Бога, и Егоже послать есть Онъ Иисуса Христа,—и мы, съ упованіемъ, изъяснили предъ тобою, Богопросвѣщенный архипастырь нашъ, нужды наши и надежды воспитывающагося подъ Твоимъ отеческимъ смотрѣніемъ юношества. И упованіе не постыдило насъ. Ты желаешь, ты даруешь средства, чтобы учащіяся царствію Божію, по слову Господню, подобны были человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая.

Да ниспошлетъ Господь свыше благословеніе свое на предлагаемое Тобою преломленіе духовнаго хлѣба, да насыщаются имъ тысячи въ преемствѣ временъ, и да восхвалятъ Господа взыскающіи его.

Тебѣ-же, милостивѣйшій архипастырь нашъ, да умножить Отець щедротъ дни пребыванія во плоти насъ ради, и да приумножить мзду свою въ день праведнаго мздовоздаянія всѣмъ человѣкомъ“.

Адресъ подписанъ былъ всѣми членами академической корпораціи.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы братъ преосвящ. Леонида, А. В. Краснопѣвковъ ¹⁾:

„Въ среду на будущей недѣлѣ я отправляюсь за границу чрезъ Берлинъ, Дрезденъ, Штудгартъ, Брюссель, Парижъ и Лондонъ. Если вамъ, Александру Васильевичу ²⁾, или кому либо изъ другихъ вашихъ сотрудниковъ угодно послать со мною письма по означенному тракту, то мнѣ будетъ очень пріятно исполнить возложенныя порученія.

Прошу молитвъ вашихъ у гроба преподобнаго отца нашего Сергія“.

По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, Александръ Васильевичъ подарилъ мнѣ, въ русскомъ переводѣ ³⁾, книгу: „Библія, 8 книгъ В. Завѣта. Лондонъ, 1861 г., въ 16-ю д.“.

Того-же 25-го ч. писалъ мнѣ изъ Симферополя преосвященный Алексій ⁴⁾ епископъ Таврической:

---

¹⁾ Доселѣ здравствующій О немъ упоминаемо было раньше (см напр. стр 51 и примѣч 1)

²⁾ Горскому.

³⁾ Вадима (псевдонимъ) Переводъ подпольный и плохой по исполненію

⁴⁾ Ржаницынъ

„Возлюбленный о Господѣ,
отецъ архимандритъ Савва!

Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою объ одномъ вдовомъ священникѣ, который желаетъ поступить въ Академію и принять монашество.

Онъ недавно поступилъ на мѣсто брата моего, со взятіемъ его дочери. Но жена черезъ 4 мѣсяца умерла, — и я посовѣтовалъ умному и доброму, и по обстоятельствамъ, жалкому священнику стремиться въ Московскую духовную академію.

Благосклонно посмотрите на его прошеніе, когда таковое поступитъ своимъ порядкомъ отъ священника Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Иоаннослободской церкви, Андрея Воронцова, и дозвольте явиться ему на пріемное испытаніе. Изъ семинаріи онъ вышелъ въ числѣ первыхъ студентовъ.

По всему кажется, что онъ могъ-бы съ пользою побыть въ академіи и послужить св. Церкви въ инокескомъ званіи.

Братски цѣлую васъ съ радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ вокресе! любящій васъ Алексій еп. Таврическій“.

Получивъ письмо это 10-го мая я отвѣчалъ на него отъ 16-го числа того же мая:

„Отъ священника Воронцова, о которомъ вы изволите писать мнѣ, еще въ мартѣ поступило прошеніе въ академическое правленіе о дозволеніи явиться ему на пріемный экзамень. При настоящей скудости въ ученомъ монашествѣ, нельзя не радоваться, что есть желающіе вступать въ академію между молодыми вдовыми священниками. Судя по тому, что священникъ Воронцовъ такъ еще недавно вышелъ изъ семинаріи и при томъ съ хорошими успѣхами по всеѣмъ наукамъ, какъ видно изъ приложенной къ его прошенію копіи съ семинарскаго аттестата, можно надѣяться, что онъ съ успѣхомъ выдержитъ пріемный экзамень и за тѣмъ не безъ пользы проведетъ четыре года въ академіи.

Съ своей стороны, я постараюсь сдѣлать для него все, что могу“.

Между тѣмъ 29-го числа апрѣля писалъ я въ Москву къ преосвященному Леониду:

„Къ крайнему нашему сожалѣнію, до насъ доходятъ очень неутѣшительныя вѣсти о вашемъ здоровьѣ. Что же это?

1862 г. когда, наконецъ, возвратится къ вамъ вождельнное здоровье? Исцѣливый тридесять и осмь лѣтъ имущаго въ недузѣ своемъ Христосъ Господь да воздвигнетъ и васъ отъ одра болѣзни вашей!

Не знаю, не огорчу-ли я ваше преосвященство, въ настоящемъ вашемъ положеніи, если сообщу вамъ то, что слышалъ на сихъ дняхъ о Переславскомъ заточникѣ, о архим. Теодорѣ ¹⁾. Вообразите, какой рѣшительный шагъ онъ намѣренъ сдѣлать въ своемъ несчастномъ положеніи, — рѣшается снять съ себя монашескій санъ, и едва-ли уже не послать въ Св. Синодъ объ этомъ прошеніе. Поводомъ къ сему послужило объявленное ему въ минувшемъ постѣ запрещеніе издать въ свѣтъ извѣстное его толкованіе на Апокалипсисъ.—О. Теодоръ, кажется, всегда былъ близокъ и преданъ вамъ.—Если вашему преосвященству позволяютъ силы, не поспѣшите-ли вы написать ему слово вразумленія? Можетъ быть, ваше архипастьрское слово предотвратитъ его гибельную рѣшимость, или возбудитъ въ немъ раскаяніе, если уже онъ отправилъ прошеніе въ Синодъ.

Простите Бога ради, преосвященнѣйшій владыко, если этими строками я нарушилъ спокойствіе вашего духа, столь необходимое для васъ при вашемъ болѣзненномъ состояніи.“

Вскорѣ послѣ сего возникла очень примѣчательная переписка между архим. Теодоромъ и профессоромъ академіи, протоіеремъ А. В. Горскимъ, по поводу намѣренія перваго снять съ себя монашескій санъ.—Переписка эта напечатана въ *Исторіи Московской академіи*, С. К. Смирнова. М. 1879 г. стр. 628—632.

3-го мая писалъ мнѣ изъ Бѣлгорода (уѣзднаго города Курской губ.) преосвящ. Сергіи ²⁾, еписк. Курскій:

„Приношу вамъ и прошу передать прочимъ членамъ Редакціоннаго комитета мою искреннюю благодарность за часть, выдѣленную для меня изъ редакціонныхъ суммъ за 1860 годъ. Мое участіе въ изданіи журнала было такъ ничтожно, что не только для другихъ непримѣтно, но и моимъ само-

¹⁾ Бухаревъ, въ 1861 году вышедшемъ изъ состава Слѣб духовно-цензурнаго Комитета и поселившемся въ Никитскомъ монастырѣ въ г. Переславль, Владимірской губерніи, въ числѣ братства.

²⁾ Впослѣд. мигр. Моск. Скоп 11 февр. 1898 г.

любимъ уже давно забыто. Посему назначеніе мнѣ суммы я 1862 г
не могу назвать наградой, такъ какъ не было заслуги; но не безъ утѣшенія въ этомъ вижу новый знакъ доброй памяти о мнѣ, со стороны того достопочтеннаго общества, трудамъ котораго журналъ обязанъ своимъ существованіемъ“.

Того-же 3-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій казначей, іером. Іосифъ:

„О. игуменъ ¹⁾ сегодня былъ съ докладомъ у владыки. По приѣздѣ отъ него я видѣлся съ о. игуменомъ. Онъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что владыка приказалъ ему сообщить академіи и Виѳанской семинаріи, чтобы они прислали довѣренныхъ лицъ и съ довѣренностію академическаго правленія для полученія означенной жертвенной суммы 10 тысячъ р. с. академіи отъ о. игумена Перервинскаго“.

6-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра шурина, ученикъ семинаріи В. Царевскій:

„Я думаю, скоро начнутся у васъ экзамены; да укрѣпите Господь силы ваши произвести оныя. О семъ я долженъ молить Господа особенно потому, что по окончаніи своихъ экзаменовъ вы приѣдете къ намъ ревизоромъ.“

Скоро-ли придетъ формальное извѣстіе объ этомъ? Хоть-бы не много успокоились мы и наши представители, а то дѣло не рѣшенное всегда какъ-то бываетъ страшнѣе. Наши умы рѣшили было, что ревизора не будетъ, на томъ основаніи,—нѣтъ де никакихъ извѣстій и поэтому все успокоились. Вдругъ какъ снѣгъ на голову, прилетаетъ извѣстіе, увѣряющее насъ въ противномъ. Какъ только вы отослали къ преосвящ. митрополиту ²⁾ представленіе, объ этомъ тотчасъ дано было извѣстіе въ нашу семинарію и много надѣлало шуму. Каждый наставникъ обращается къ намъ съ просьбою, чтобы получше приготовили къ экзамену все пройденное; и сами тоже сильно хлопочутъ на счетъ выслушивания громаднхъ лекцій. Того и гляди—задавятъ совсѣмъ! Вздумали было мы попросить повторять не спѣша, нѣтъ, говорятъ, нельзя, ревизоръ будетъ; просили дать рекреакцію, и тутъ отказъ, и опять по той-же причинѣ. Невольно придетъ

¹⁾ Николо-Перервинскаго монастыря Венедиктъ, въ 1866 г. переведенный въ Покровскій монастырь

²⁾ Филарету Московскому.

1862 г. на умъ ревизоръ Гоголевскій! Каждый спрашиваетъ,—каковъ-то будетъ, строгъ или нѣтъ и пр. и пр.

Къ этому присоединяется еще другая неизвѣстность,— скоро-ли и какъ велико придетъ требованіе въ академію.

Вотъ настоящее положеніе учениковъ семинаріи. Всѣ мы теряемся въ будущей неизвѣстности. Для рѣшенія интересныхъ вопросовъ почти всѣ ученики обращаются ко мнѣ, но и отъ меня, хотя бы я, по ихъ мнѣнію, и долженъ былъ знать все, слышать одно—не знаю, не знаю“.

11-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій:

„По порученію преосвящ. викарія ¹⁾, спѣшу увѣдомить васъ, что болѣзнь препятствовала ему написать назиданіе и утѣшеніе о. Θεодору ²⁾. Владыка митрополить, узнавъ о семъ (т. е. намѣреніи о. Θεодора), выразилъ искреннее сожалѣніе и поручалъ преосвященному,—если здоровье его только позволитъ, еще 1-го мая написать, что надобно съ благодушіемъ переносить испытаніе, и должно дорожить дарованною благодатію священства. Толкованіе Апокалипсиса не можетъ быть напечатано и въ свѣтскомъ званіи.— Но, къ сожалѣнію, преосв. Леонидъ не могъ писать по болѣзни. Хотя онъ служилъ литургію въ недѣлю самарянина и день св. Апостола Іоанна Богослова (на Савв. подворьѣ), но не безъ труда, и вечеромъ въ послѣдній день опять испыталъ приступъ лихорадки, которая вчера вечеромъ повторилась съ великою силою. Посему, не напишете-ли вы къ Переславскому старцу, изложивъ и мысли святителя.

Меня таскаютъ почти каждый день по экзаменамъ. Нынѣ экзаменъ въ 1-й женской гимназіи былъ гораздо лучше, чѣмъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Тексты знаютъ отчетливо, на вопросы частные отвѣчаютъ удовлетворительно.

Теперь жду членовъ новосоставленнаго комитета: протоіереевъ—каедральнаго ³⁾, Петропавловскаго въ Басманной ⁴⁾, Черниговскаго ⁵⁾ и священниковъ: Успенскаго на Могильцахъ ⁶⁾.

¹⁾ Епископа Леонида Красношѣвкова.

²⁾ Вухареву.

³⁾ П. Е. Покровскаго († 1888).

⁴⁾ П. М. Терновскаго († 1874).

⁵⁾ І. Н. Рождественскаго († 1894).

⁶⁾ П. М. Богословскаго-Платоцова († 1870).

и Адриановскаго ¹⁾. Комитетъ составленъ по резолюціи владыки для пересмотра проектовъ университетскаго и среднихъ учебныхъ заведеній“. . 1862 г.

На письмо это отвѣчалъ я 18-го числа:

„Объ о. Теодорѣ получено здѣсь не очень давно новое извѣстіе, что онъ, кажется, не много обдумался и рѣшается ѣхать въ Угличъ на совѣтъ къ своему о. Петру ²⁾. Можетъ быть, этотъ старецъ убѣдитъ его оставить вовсе не разумное намѣреніе. Посему я не нахожу удобнымъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время исполнить порученіе преосвященнѣйшаго Леониды.

Вы любопытствуете знать, сколько потребуется изъ вашей семинаріи учениковъ въ академію: объ этомъ мы еще не разсуждали; дѣло это отлагаемъ мы до пріѣзда сюда святителя. Скажу одно только, что желающихъ высшаго духовнаго образованія оказывается очень много; между прочимъ, прислали ‘прошенія двое вдовыхъ священниковъ—изъ Вологды и Рязани.

Третьяго дня получили мы наконецъ пожалованную намъ сумму, и вчера вознесли за сіе благодарственное Господу Богу моленіе.

Съ братскою къ вамъ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть архимандр. Савва.

Симоновскому старцу ³⁾ мой братскій поклонъ и усердное почитаніе. Какъ его здоровье? пользуется ли онъ кумысомъ, и какъ онъ на него дѣйствуетъ“?.

18-го ч. писалъ я въ Москву племяннику своему П. И. Успенскому ⁴⁾:

„Въ случаѣ пріѣзда преосвященнаго Дмитрія, о. казначей помѣститъ тебя у себя.

За переписку писемъ митрополита Платона благодарю“.

Преосвящ. Дмитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій, возвращаясь изъ Петербурга, куда онъ вызываемъ былъ въ

¹⁾ Н. Ф. Добрава († 1873).

²⁾ Священнику, духовнику, человѣку замѣчательно высокой жизни и высокочтимому всѣми, знавшими его

³⁾ Архим. Порфирію Попову

⁴⁾ Сыну Хотимльскаго священника Ивана Никол. Успенскаго, двоюроднаго брата преосв. Саввы, жившему въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а служившему въ Синодальной канторѣ.

1862 г. 1859 г. для присутствованія въ Св. Синодѣ, останавливался въ Москвѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и оттуда прѣзжалъ въ Лавру, гдѣ я видѣлся съ нимъ. А когда онъ, въ 1859 г., ѣхалъ въ Петербургъ и останавливался также въ Высокопетровскомъ монастырѣ: я, бывши тогда ректоромъ Московской семинаріи, служилъ съ нимъ литургію въ Боголюбскомъ храмѣ, въ воскресенье, 14-го іюня. При этомъ мнѣ невольно припоминается слѣдующее обстоятельство. Когда по окончаніи литургіи, пришли мы въ настоятельскіе покои, намъ поданъ былъ чай. Преосвященный, сидя въ гостинной на диванѣ, былъ довольно молчаливъ; неожиданно въ гостинную входитъ какая-то молодая дама съ дочерью, дѣвочкою лѣтъ 10—12.—Преосвященный, увидѣвши даму, быстро вскочилъ съ дивана, съ восторгомъ бросился къ двери, даму благословилъ, а дѣвочку разцѣловалъ. Посадивши около себя на диванѣ гостью, началъ съ нею самый оживленный разговоръ. Оказалось, что эта дама—Тульская помѣщица, близко знакомая преосвящ. Димитрію, когда онъ былъ (въ 1851—1857 г.) Тульскимъ епископомъ ¹⁾.

21-го ч. писалъ мнѣ Высокопетровскій казначей іеромон. Іосифъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Димитрій вчера въ 8-мъ часовъ вечера отправился изъ Москвы прямо въ Ростовъ, а на возвратномъ пути уже будетъ у васъ.

Вчера въ 5-ть часовъ вечера прѣзжалъ въ нашу обитель владыка ²⁾ къ высокопреосв. Димитрію, но его не засталъ дома; высокопреосвящ. Димитрій крайне сожалѣлъ о семъ.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода Алексѣй Петровичъ

¹⁾ По поводу вызова своего въ Синодъ вотъ что писалъ преосвящен Димитрій товарищу своему по академіи, архимандриту Петру, бывшему тогда настоятелемъ въ посольской церкви въ Константинополѣ, отъ 25 апрѣля 1859 г.: „А вотъ суцая-то бѣда и напасть! Чуть-ли миѣ не доведется прокатиться въ Питеръ св. охъ, чуть было не сказалъ святыи!—Указа еще не получилъ, но частное свѣдѣніе имѣю, что положено-вытянуть нашу мѣрность отъ порта Евкеинскаго до моря Варяжскаго! . Этакая страшная новость до того ошеломила меня, что я на первыхъ порахъ не шутя думалъ махнуть скорѣе, пока не получился еще указъ, прошеніе объ увольненіи совсѣмъ и отъ епархіи и забратья въ скитъ“ (*Труды Кіевской акад.* 1887 г. сент. стр. 151)

²⁾ Митрополитъ Филаретъ

Ахматовъ ¹⁾ обратился ко мнѣ, наряду съ прочими ректорами академій, съ конфиденціальнымъ письмомъ отъ 25-го мая, № 3346, слѣдующаго содержания:

„Ваше высокопреподобіе,
милостивый государь!

Въ свѣтскихъ журналахъ возбужденъ въ послѣднее время вопросъ касательно возведенія во епископы изъ монашества и бѣлаго духовенства. Сущность этого вопроса заключается преимущественно въ томъ, предварительное постриженіе въ монашество составляетъ-ли условіе въ хиротоніи? Изслѣдованіе этого предмета путемъ каноническимъ и *историческимъ*—было-бы дѣломъ достойнымъ церковной науки. И потому, поставляя себѣ единственною цѣлю самую вѣрныя данныя для опроверженія заблужденій, которыя могутъ быть распространяемы, по незнанію или по умыслу, свѣтскою литературою,—я счелъ бы себѣ за личное одоуженіе, еслибы ваше высокопреподобіе и почтенные ваши сотрудники, занимающіеся исторіей Церкви могли мнѣ сообщить надлежащія свѣдѣнія и мысли касательно возбужденнаго вопроса.

Просьба моя обращается къ вамъ совершенно частнымъ образомъ въ полной увѣренности, что она не подвергнется всегда опасному, въ подобныхъ случаяхъ, разглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Ваше превосходительство,
милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Порученіе, возлагаемое вашимъ превосходительствомъ на меня и моихъ сотрудниковъ, занимающихся исторіею Церкви, по поводу возникшаго въ свѣтской литературѣ вопроса касательно возведенія въ санъ епископа изъ монашества и бѣлаго духовенства, тѣмъ пріятнѣе для насъ, что ваши мысли и попеченія о благѣ и мирѣ православной Церкви на сей разъ совершенно совпали съ мыслями и сердечною заботою нашего архипастыря. Не болѣе недѣли тому назадъ,

¹⁾ А. П. Ахматовъ былъ изъ дворянъ Симбирской губерніи и происходилъ отъ Ахмата, послѣдняго хана золотой орды. Оберъ-прокуроромъ св. Синода, въ званіи генераль-адъютанта, былъ до іюня 1865 года. Скончался, послѣ продолжительной болѣзни, во Флоренціи 25 ноября 1870 г

1862 г. его высокопреосвященству угодно было возложить на насъ тоже самое порученіе, какое ваше превосходительство изволите дѣлать намъ. Изслѣдованіе помянутаго выше вопроса нами уже начато, и въ непродолжительномъ времени будетъ окончено. Точный списокъ съ сего изслѣдованія немедленно будетъ препровожденъ къ вашему превосходительству.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.“.

Трудъ ученаго изслѣдованія о предложенномъ намъ, столь важномъ вопросѣ, принялъ на себя профессоръ церковной исторіи, протоіерей А. В. Горскій. — Плодомъ этого труда была довольно обширная статья: „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной“, — напечатанная въ XXI части *Прибавленій къ твореніямъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ* за 1862 годъ, стр. 321 и дал.

Во время занятій этимъ ученымъ трудомъ, о. протоіерей Горскій писалъ мнѣ записку слѣд. содержанія:

„Г. Чистовичъ бросилъ камень въ колодезь, и все еще не вытащить, а стараются закидать его еще другими камнями.“

Теперь уже пишутъ, будто онъ указалъ такое постановленіе, которое вовсе „не позволяетъ монаху быть епископомъ“. — Сколько я помню, нѣтъ у него такихъ словъ; а указывается только на правило, которое не позволяетъ епископу оставаться епископомъ, коль скоро онъ постригается въ монахи. Это правило дѣйствительно существовало“.

Изъ этой записки усматривается, что вопросъ, предложенный духовнымъ академіямъ на разрѣшеніе, возбужденъ былъ Чистовичемъ ¹⁾ — профессоромъ Петербургской академіи — зятемъ *вдоваго* протопресвитера В. Б. Бажанова ²⁾.

Не знаю, кто писалъ отвѣтъ на заданную тему въ Петербургской и Кіевской академіяхъ, но въ Казанской этимъ важнымъ предметомъ занялся самъ ректоръ академіи, архимандритъ Іоаннъ ³⁾ (впослѣдствіи епископъ Смоленскій) какъ ученый канонистъ. Его обширный ученый трактатъ, подъ заглавіемъ: „О монашествѣ епископовъ“, напечатанъ въ Казанскомъ академическомъ журналѣ: *Православный собесѣдникъ*,

¹⁾ Иларіономъ Алексѣевичемъ † 3 ноябр. 1893 г.

²⁾ Сл. 31 іюля 1883 г.

³⁾ Іоаннъ Соколовъ съ 1866—1869 г. еп. Смоленск. Сл. марта 17 1869.

за 1863 г. Но предварительнаго печатанія, сочиненіе это было въ разсмотрѣніи у Московскаго митрополита Филарета. Владыка нашель это ученое изслѣдованіе весьма основательнымъ, и заслуживающимъ особеннаго вниманія. Вслѣдствіе такого лестнаго отзыва со стороны строгаго и мудраго цѣнителя всякихъ умственныхъ произведеній, авторъ изслѣдованія о монашествѣ епископовъ удостоился, по представленію оберъ-прокурора Св. Синода, Высочайшей награды—кабинетнаго золотаго креста съ драгоценными украшеніями ¹⁾.

Для присутствованія при частныхъ испытаніяхъ студентовъ академіи по богословскимъ предметамъ, предъ окончаніемъ курса, было обыкновеніе приглашать кого-либо изъ членовъ академической конференціи, находящихся въ Москвѣ. Въ 1862 г. приглашенъ былъ съ этою цѣлю протоіерей Московскоя Петропавловскоя, въ Басманной, церкви, докторъ богословія, Петръ Матвѣевичъ Терновскій ²⁾, бывшій профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ. По сему случаю я обратился къ нему съ особымъ письмомъ, и вотъ что получилъ отъ него, отъ 27-го числа, въ отвѣтъ:

„На почтеннѣйшее ваше письмо, полученное мною сегодня, 27 мая, имѣю честь отвѣтствовать, что препятствій къ тому, чтобы присутствовать на экзаменахъ студентовъ академіи, я въ настоящее время не предвижу никакихъ, и къ 16 іюня буду имѣть честь прибыть въ академію“.

4-го іюня писалъ мнѣ изъ Москвы извѣстный мануфактуристъ Константинъ Васильевичъ Прохоровъ, отличавшійся необыкновенною ревностію объ охраненіи православія и въ особенности о соблюденіи заповѣди о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней:

„Даниловскаго монастыря о. архимандритъ Іаковъ ³⁾, получилъ изъ Петербурга письмо, по поводу статьи напечатанной въ *Душеполезномъ чтеніи*, о молитвенномъ прибавленіи къ сугубой эктениі—въ Московскихъ церквахъ ⁴⁾.

¹⁾ Но гоже самое сочиненіе, которое, по суду Моск. митрополита и по ходатайству оберъ-прокурора Ахматова, заслужило Высочайшую награду, не пришлось по вкусу преемнику А. П. Ахматова, оберъ-прокурору графу Дм. А. Толстому.—Видно, *quemque sua delectant*.

²⁾ Скончал. въ 1874 г.

³⁾ Кротковъ, выше упомянутый (стр. 696 и примѣч. 1)

⁴⁾ Письмо это уже напечатано выше, стр. 696—712

1862 г. Изъ этого письма видно: прогрессистамъ въ Петербургѣ противно святое и благодатное добавленіе; а истинно православные радуются.

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, касается болѣзненнаго состоянія современной литературы, и выражается необходимость водворенія въ училищахъ нашихъ чисто православной системы ученія и воспитанія: чтобы хоть слѣдующее-то поколѣніе сохранить отъ язвъ западнаго растлѣнія, своемыслия и сведѣйствія, для спасенія отечества.

О. архим. Іаковъ прислалъ ко мнѣ подлинное письмо. Съ его согласія я списалъ копію, и посылаю при семъ къ вашему высокопреподобию. Думаю, не лишне представить копію сію на благоусмотрѣніе его высокопреосвященству, милости-вому нашему архипастырю.

Слышно, въ Петербургѣ сочувствуютъ этому письму; оно разошлось тамъ въ копіяхъ, а нѣкоторыя копіи повезены и въ провинціи.

Изъ газетъ видно, что и въ Петербургѣ началось во всѣхъ церквахъ молебствіе.

Даруй Господи благо, спасеніе и спокойствіе батюшкѣ нашему Царю Александру Николаевичу, всему Августѣйшему дому и всему возлюбленному нашему Отечеству.

Нынѣ время сугубыхъ молитвъ и моленій ко Господу.

На этой недѣлѣ, если Господу угодно будетъ, буду живъ и здоровъ, имѣю намѣреніе побывать во святой обители вашей.

Посылаю къ вамъ другое письмо ко мнѣ адресованное, одного Московскаго жителя, бывшаго профессора Медико-хирургической академіи, о важности въ настоящее время проповѣданія слова Божія, которое, по прочтеніи, прошу возвратить мнѣ съ вашими замѣчаніями“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го числа.

4-го же числа писалъ мнѣ изъ Самары, куда отправился для лѣченія кумысомъ, профессоръ Московской академіи П. С. Казанскій ¹⁾:

„Вотъ уже двѣ недѣли съ половиною какъ я на кумысолѣчебномъ заведеніи. Ко вкусу кумыса еще не привыкъ и пью его какъ микстуру, даже сомнѣваюсь находится ли хоть одинъ изъ пьющихъ, который бы находилъ удовольствіе въ

---

¹⁾ См. выше стр 716

кумысь. Иные пьютъ много, но не изъ удовольствія, а изъ 1862 г.
ожиданія пользы. Можно привыкнуть ко всему. Кумысь—это
питье въ родѣ дурнаго деревенскаго квасу, который окисъ
отъ жаркой погоды. На третій или на четвертый день послѣ
дойки молока именуется уже старымъ кумысомъ, на второй
день среднимъ, на первый молодымъ. Больныхъ теперь здѣсь
человѣкъ 50.—Кумысь на нѣкоторыхъ оказываетъ видимо
благопріятное дѣйствіе, но дѣйствіе-ли это кумыса, или слѣд-
ствіе гігіеническихъ и діетическихъ условій,—не берусь ска-
зать утвердительно. Климать здѣсь, не смотря на холодный
май, на чрезвычайную измѣнчивость погоды, — хорошъ. —
Теперь, видно, наступаютъ жары и жары Африканскіе. Я
человѣкъ не боящійся жары, скрываюсь отъ нея. Къ здоро-
вому климату прибавьте отсутствіе заботъ, занятій, постоян-
ную прогулку на свѣжемъ воздухѣ и притомъ умѣренную,
безъ утомленія, воздержаніе отъ вина, кофея, табаку, чаю и
всего горячительнаго.—строго запрещены здѣсь и карты какъ
потому, что ради ихъ долго сидятъ, такъ и по тому, что мо-
гутъ при азартной игрѣ производить волненіе. Мнѣ кажется,
однихъ этихъ условій достаточно, что бы поправить здо-
ровье.

Какъ дѣйствуетъ кумысь на мое здоровье, не могу еще
сказать что-нибудь положительное. Теперь я ѣмъ, что даютъ.
Конечно, даютъ пищу здоровую, но тутъ есть и говядина и
телятина. Правильнаго пищеваренія еще не замѣчаю у себя.
Думаю, далѣе 1-го іюля не пробуду здѣсь. Прогулка здѣсь
или въ степь, въ которой нѣтъ почти травы, или въ такъ
называемый, молодой лѣсъ, гдѣ якобы разбитъ паркъ. Не
много тутъ деревьевъ выше сажени; дорожка протоптана
кругомъ и ходить можно; подѣланы скамейки, но тѣни по-
чти нѣтъ, хотя кустарникъ и частый. Деревца есть всякія,
рѣдко только береза; частыя лѣсныя яблони; и они при-
даютъ, когда цвѣтутъ, какой-то особый видъ здѣшнему ку-
старнику. Въ старые года, говорятъ, здѣсь были огромные
дубовые лѣса; нѣтъ теперь и помину ихъ.

Очень я здѣсь благодаренъ о. ректору семинаріи за его
вниманіе. Раза 3—4 онъ былъ у меня; прислалъ лошадей,
чтобы свозить насъ ко всенощной и обѣднѣ въ Троицынъ
день и въ день Всѣхъ святыхъ. Положеніе его не завидно.
Въ семинаріи всегда двухъ-трехъ наставниковъ нѣтъ въ

1862 г. наличности; теперь инспекторъ свѣтскій (былъ у меня раза два) оставляетъ службу при семинаріи, между прочимъ, по неудовольствію съ ректоромъ. Причина такая: прошлый годъ выписывали для семинаристовъ всѣ свѣтскіе журналы. Ректоръ велѣлъ нынѣ ихъ не выписывать, а вмѣсто ихъ духовные. Это не понравилось инспектору, видно, грошовому прогрессисту. Какъ я ни объяснялъ ему, что ректоръ давно обязанъ былъ такъ поступить, онъ все думаетъ, что лучше выписывать свѣтскіе журналы. Другой наставникъ семинаріи открылъ воскресную школу прямо противъ собора, и когда тамъ шла обѣдня,—онъ училъ дѣтей пѣть: „ой вы сѣни, мои сѣни“. — И съ этимъ наставникомъ я познакомился. Видный мужчина, разумѣется, съ бородою и когда наступила хорошая погода, казался больнымъ и пріѣзжалъ къ намъ съ княземъ К. и въ другія мѣста, а ректоръ ходил за него въ классъ, — ибо онъ помощникъ ректора. Наставникъ этотъ уже въ свѣтскомъ званіи. Изъ другихъ семинарій Казанскаго округа бросились теперь наставники въ педагогическія школы, чтобы занять послѣ мѣсто учителей гимназій. Въ Казанской академіи опять борьба наставниковъ съ ректоромъ, распущенность и неустройство. Лучше всего сдѣлалъ-бы, еслибы закрыли ее. Наставники бѣгутъ изъ академіи одинъ за другимъ; студенты только портятся; для духовнаго званія никто не воспитывается. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Казани сообщилъ мнѣ проф. Казанскаго университета—докторъ медицины—Скандовскій ¹⁾, вашъ землякъ, бывший семинаристъ Владимірскій, 32 года уже профессорствующій въ Казани. Узнавъ о томъ, что вы ѣдете на ревізію во Владиміръ, старецъ со слезами просилъ меня передать вамъ его просьбу о Руновыхъ—и я не могъ отказать, и прошу васъ, по возможности, утѣшить человѣка, который овдовѣлъ и, оставшись бездѣтнымъ, живетъ единственно для этого семейства. Прошу вашего благословенія и молитвъ. Всеи возлюбленной братіи академической сердечный привѣтъ; о. намѣстнику ²⁾ передайте мое почтеніе съ просьбою молитвъ и благословенія, чего прошу и отъ васъ“.

¹⁾ Скандовскій Никаноръ Алексѣевичъ, докторъ медицины Дерптскаго университета, а потомъ профессоръ терапіи Казанскаго унив. Скопч. въ 1867 г.

²⁾ Архим. Автоноію

7-го ч. писалъ я въ Москву А. Б. Нейдгартъ:

„Вчера отъ о. Сергія получилъ я прискорбное извѣстіе о вашей горестной утратѣ.

„Примите, достоуважаемая Анна Борисовна, мое искреннее, сердечное сочувствіе и состраданіе въ постигшей васъ скорби.

Въ утѣшеніе вамъ въ настоящей вапей скорби могу предложить одно-мою усердную молитву о упокоеніи усопшаго вашего сына.

Вмѣстѣ съ симъ прошу принять отъ меня эту книжку: въ ней, можетъ быть, вы встрѣтите нѣчто полезное и благо-потребное при настоящемъ вашемъ душевномъ настроеніи.

По вашему всегдашнему желанію, посылаю вамъ воды изъ св. кладезя.

О себѣ не могу вамъ сказать ничего особеннаго: у меня, по милости Божіей, все пока благополучно“.

Между тѣмъ, 10-го числа получаю письмо изъ Москвы отъ ея высокопревосходительства, въ которомъ она пишетъ:

„Давно, очень давно собираюсь писать вамъ, мой добрый и почтенный о. Савва, но не могла до сихъ поръ собрать мыслей, чтобъ написать письмо. Вашъ о. казначей ¹⁾, вѣроятно, писалъ вамъ въ какомъ разстройствѣ онъ видѣлъ меня, когда передавалъ мнѣ просфору вашу, за которую я поручила ему благодарить васъ. Черезъ день послѣ того, сынъ мой Михаилъ скончался въ Кленовѣ чахоткою; сынъ мой Алексѣй пріѣхалъ туда только за день до смерти брата. Покойный уѣхалъ изъ Москвы послѣ консультаціи докторской, въ которой рѣшено было, что у него нѣтъ чахотки, но что онъ склоненъ къ ней и долженъ остерегаться. Пріѣхавъ въ деревню, онъ все скрывалъ отъ насъ, что ему было все хуже и хуже, и наконецъ, по пріѣздѣ брата, скончался 22-го мая, исповѣдавшись и причастившись св. таинъ, что мнѣ служить величайшимъ успокоеніемъ. Ни я, ни дочь моя,—мы не были въ состояніи ѣхать на похороны, да и не пустили насъ туда. Богъ посѣтилъ меня скорбію великою, батюшка о. Савва, да будетъ Его святая воля! Смирненно покоряясь ей, я, какъ мать, умоляю Его сохранить мнѣ остальныхъ дѣтей моихъ; но вотъ и о незамужней дочери моей я

¹⁾ Геромон Іосифъ

1862 г. начинаю сильно беспокоиться. Пребываніе ея въ Вѣнѣ не укрѣпило здоровья ея; она постоянно кашляетъ: у ней болитъ бокъ и грудь; докторъ говоритъ, что у ней застарѣлая простуда въ легкихъ. Вотъ и это похоже на чахотку; судите же каково мнѣ? Бываютъ у меня минуты унынія; я стараюсь не предаваться ему, — вѣдь это грѣхъ? — Когда одна, — грущу, тревожусь, беспокоюсь; — при другихъ — я все также какъ и прежде. — Здѣшніе духовные пріатели мои всѣ общались мнѣ помолиться о покойникѣ моемъ; — помолитесь и вы за него, батюшка о. Савва! — Помолитесь и за меня, чтобы подкрѣпилъ меня Господь Богъ въ ношеніи тяжкаго креста моего.

Къ частнымъ скорбямъ присоединяются и общественныя. Петербургъ горитъ уже довольно долгое время; тамъ ужасное разореніе; здѣсь носятъ слухи, что будто-бы и зимній дворецъ сгорѣлъ; и въ Москвѣ-то, говорятъ, вотъ нынѣшній день было уже четыре пожара; говорятъ, что подкидываютъ письма возвѣщающія, что будетъ горѣть и Москва. Всюду возмутительныя прокламаціи, одна одной ужаснѣе! Прилагаю при семъ одну изъ первыхъ ихъ, которую я успѣла списать съ печатнаго экземпляра, уже нѣсколько времени тому назадъ. Послѣднія провозглашаютъ, что нѣтъ Бога, что обходились и обойдутся и безъ него; что бракъ долженъ быть уничтоженъ, а также и храмы и монастыри, и священники и всѣ монахи. Кажется, желали-бы перерѣзать и всѣхъ дворянъ, какъ защитниковъ престола. Вотъ въ какое мы живемъ время! Всѣ-же прокламаціи эти были печатаны въ Кіево-печерской лаврѣ. Это уже открыто. Какъ вамъ это кажется? Ну, право, живемъ мы послѣднее время.

Владыка митрополитъ подарилъ мнѣ третій томъ проповѣдей своихъ, и мнѣ семинарское начальство настоятельно совѣтуетъ составить на него алфавитный указатель, говоря, чтобы я обратилась къ вамъ съ просьбою прислать мнѣ для подражанія одинъ экземпляръ изъ указателей на первыя проповѣди митрополита. Боюсь, что это будетъ не по моимъ плохимъ способностямъ; однакожь, хочу попробовать, и по этому, прошу васъ не отказать мнѣ въ присылкѣ такой книги. Я думаю отправиться въ деревню къ 12 числу сего мѣсяца. Стану углубляться въ занятія мои, чтобы убаюкать скорбь и грусть свою; потому что въ деревнѣ, въ виду свѣ-

жей могилы, и въ отсутствіи всякаго разсѣянія, часто, часто 1862
будеть занывать сердце мое. Когда-то слышала я латинскую
пословицу: *Amicus certus in re incerta cernitur*. Посмотрю,
могу-ли я надѣяться на дружбу вашу? Если вы будете утѣ-
шать меня письмами вашими, то отрадно будетъ мнѣ сочув-
ствіе ваше, какъ доказательство, что вы принимаете участие
въ душевной скорби той, которая постоянно пребываетъ—
искренно преданная вамъ Анна Нейдгартъ.

Объщались, а не прислали мнѣ воды изъ святаго колодца“.

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Е. И. Вельгманъ 1):

„Мѣсяца три тому назадъ, я безпокоила васъ письмомъ
и послала вамъ рукопись св. и церковной исторіи для дѣ-
тей, прося васъ обратить на этотъ трудъ ваше доброжела-
тельное вниманіе—исправить, какъ вамъ угодно, и подвер-
гнуть его цензурѣ. Съ тѣхъ поръ не имѣю о немъ никакого
извѣстія. Будьте такъ благосклонны, побезпокойтесь увѣдо-
мить меня объ участи моей рукописи и о томъ, получили-ли
вы мое письмо. Не смѣя утруждать васъ возобновленіемъ
просьбы моей, бывъ увѣрена что вы по благодушію не от-
кажете сдѣлать возможное, остаюсь многоуважающая васъ“..

Въ отвѣтъ на это укоризненное посланіе я писалъ отъ
22-го ч. супругу Елены Ивановны, Александру Фомичу Вель-
гману:

„Супруга ваша, Елена Ивановна, мѣсяца три тому назадъ
прислала на мое имя рукопись для представленія въ цен-
зурный комитетъ, существующій при нашей академіи и
письмомъ отъ 15-го сего іюня спрашиваетъ меня о судьбѣ
своей рукописи. Имѣю честь увѣдомить Елену Ивановну,
что рукопись ея мною получена и немедленно передана въ
цензурный комитетъ. Почему эта рукопись до сихъ поръ
не разсмотрѣна, причина этого, съ одной стороны, заклю-
чается въ томъ, что наши цензоры, будучи вмѣстѣ и про-
фессорами академіи, въ настоящую пору, по случаю выпуска
студентовъ, до крайности обременены школьными дѣлами, и
и потому не имѣютъ довольно свободнаго времени для за-
нятіи цензурныхъ;—а съ другой стороны, какъ говорилъ
мнѣ цензоръ, рукопись требуетъ нѣкоторыхъ исправленій.

1) См выше, стр 692

1862 г. Во всякомъ впрочемъ случаѣ, рукопись будетъ разсмотрѣна въ будущемъ юль или августѣ и по принадлежности возвращена.

Прошу извиненія предъ Еленю Ивановной, что до сихъ поръ я не увѣдомилъ ее о судьбѣ ея рукописи“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы, съ приложеніемъ 500 р., экономъ Троицкаго митрополичьяго подворья, іеромонахъ Аѳанасій:

„Алексѣй Васильевичъ Толоконниковъ прислалъ на дняхъ ко мнѣ пакетъ на имя ваше, со вложеніемъ 500 р. с., и просилъ препроводить къ вамъ при случаѣ. Такъ какъ въ предшествовавшіе дни не представилось надежнаго случая къ исполненію просьбы его, то снѣшу воспользоваться къ сему настоящимъ случаемъ и покорнѣйше прошу, ваше высокопреподобіе, почтить меня увѣдомленіемъ о полученіи препровождаемаго пакета для сообщенія о семъ Алексѣю Васильичу“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа.

А. В. Толоконниковъ, богатый Московскій купецъ (торговавшій восковыми свѣчами), почетный блюститель по экономической части при Московской дух. академіи, ежегодно жертвовавшій по 500 р. на потребности нашего духовнаго учрежденія.

Не могу не сказать здѣсь, съ прискорбіемъ, нѣсколько словъ объ іеромонахѣ Аѳанасіи и о его поразительной смерти.

Аѳанасій—изъ студентовъ Тульской семинаріи. Былъ человѣкъ очень дѣльный, разумный и честный, но, къ сожалѣнію, не очень крѣпкаго здоровья. Прежде онъ былъ казначеемъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а потомъ, по рекомендаціи бывшаго настоятеля Высокопетровскаго монастыря ректора академіи, архим. Евгенія ¹⁾, или по непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго митрополита, онъ взятъ былъ на Троицкое подворье въ должность эконома. Но какъ Троицкое подворье въ Москвѣ принадлежитъ Троицкой Сергіевой лаврѣ и какъ прежніе экономы на этомъ подворьѣ

---

¹⁾ Евг. Сахаровъ-Платоновъ съ 1849 г. рек. сем. и наст. Высокопетр. мой, пот. рект. акад. Затѣмъ еп. Дмитр. и съ 1858—1874 еп. Симбирск. Въ 74 г. уз. на покой. Ск. іюня 26 ч. 1938 года.

всегда почти избирались изъ числа лаврской братіи: то на этотъ выборъ намѣстникъ и братія Лавры смотрѣли не благопріятно, и потому новому эконому, какъ для нихъ чуждому, они время отъ времени давали чувствовать свое неудовольствіе, обременяя его при томъ постоянными, не всегда удобоисполнимыми порученіями. Это не могло не отражаться на слабомъ здоровьѣ о. Аванасія.—Чувствуя свое затруднительное положеніе, онъ часто выражалъ желаніе освободиться отъ порученной ему должности: но митрополитъ не отпустилъ его, дорожа имъ какъ человѣкомъ способнымъ и честнымъ.—Кончилось тѣмъ, что Аванасій впалъ въ ипохондрію и въ одно печальное утро его нашли въ своей кельѣ повѣсившимся..... Это было въ январѣ 1866 года ¹⁾).

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ дух. академіи архим. Филаретъ ²⁾):

„У насъ въ академіи есть вакантное бакалаврское мѣсто по каѳедрѣ общей церковной исторіи. А у васъ, ваше высокопреподобіе, есть студентъ Вороновъ, оканчивающій теперь курсъ, съ любовію къ этой наукѣ и съ хорошими свѣдѣніями по ней; и онъ, сколько могу судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣю, могъ-бы, съ честью для вашей и съ пользою для нашей академіи занять означенное вакантное у насъ бакалаврское мѣсто. Если ваша академія не имѣетъ подобныхъ видовъ на г. Воронова, прошу васъ всеусердно ходатайствовать предъ вашею конференціею, чтобы она отпустила его къ намъ. Этимъ ваша академія сдѣлаетъ большое одолженіе нашей. Само собою разумѣется, что назначеніе г. Воронова въ нашу академію должно послѣдовать въ томъ только случаѣ, если самъ Вороновъ изъявитъ на это свое согласіе. Къ этому считаю нужнымъ присовокупить для свѣдѣнія, что распредѣленіе каѳедръ у насъ нѣсколько отличается отъ вашего. До 1861 г. какъ библейскую, такъ и общую церковную исторію преподавалъ у насъ одинъ наставникъ. По обширности предмета, въ прошедшемъ году сдѣлано, съ утвержденія высшаго начальства, разложеніе на

¹⁾ См. письма м. Филарета къ намѣстнику арх. Антонію № 1614 отъ 15 янв. 1866 г

²⁾ Филаретъ Филаретовъ съ 1860 по 1874 г рект. акад. Кіев., пот. еп. Уманск. и съ 1877 г еп. Рижск. Ск 1882 г 23 февр.

1862 г. двухъ: одинъ читаетъ библейскую и часть общей церковной исторіи—до отдѣленія западной церкви отъ единенія съ восточной: другой долженъ читать исторію церкви въ средніе и новыя вѣка до нашихъ дней. Это мѣсто состоитъ у насъ вакантнымъ. Для уравненія съ первымъ послѣдній, кромѣ того, читаетъ еще основное богословіе. Распредѣленіе это не совѣмъ отчетливое; но оно допущено было по случайнымъ обстоятельствамъ. Еслибы тотъ, кто поступитъ къ намъ, пожелалъ общую церковную исторію оставить за собою, то по времени можно сдѣлать измѣненіе въ теперешнемъ распредѣленіи частей ея.

Прошу васъ покорно увѣдомить меня въ непродолжительномъ времени, можемъ-ли мы надѣяться на пріобрѣтеніе отъ васъ г. Воронова“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Въ вашей академіи не одно, а два бакалаврскихъ мѣста свободны, какъ пишете вы къ нашему о. инспектору ¹⁾ и Симоновскому о. архимандриту ²⁾. Поэтому мы готовы пожертвовать вамъ не только Воронова, о которомъ пишете вы мнѣ, но и Терновскаго—второго послѣ Воронова воспитанника. Если о Вороновѣ вы уже имѣете выгодное понятіе: то позвольте рекомендовать вамъ Терновскаго, какъ человѣка вполне благонадежнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Тотъ и другой изъявили полное желаніе поступить на службу въ вашу академію. О нихъ докладывалъ я и высокопр. митрополиту. Владыка съ своей стороны не находитъ ни какого препятствія къ назначенію ихъ на службу въ вашу академію. Еслибы вамъ понадобился и еще одинъ бакалавръ, въ особенности на философскую кафедру, то мы могли-бы рекомендовать вамъ Каринскаго ³⁾, воспитанника, окончившаго курсъ подъ № 4.

На основаніи вашего письма высокопр. митрополитъ разрѣшилъ намъ представить въ Синодъ Воронова и Терновскаго на бакалаврскія должности въ вашу академію. Но это представленіе, вмѣстѣ съ вашимъ представленіемъ о назначеніи на мѣста нашихъ воспитанниковъ, будетъ сдѣ-

¹⁾ Архим. Михаилу (Лузину)

²⁾ Порфирію Попову.

³⁾ Каринск. Млх. Пв. проф. С-пб. акад. Нынѣ въ отставкѣ

лано нами не ранѣе половины августа. Поэтому, еслибы 1862
встрѣтились у васъ какія-либо затрудненія или перемѣны,
вы еще успеете увѣдомить насъ“¹⁾.

22-го ч. оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ об-
ратился ко мнѣ съ частнымъ письмомъ слѣдующаго содер-
жанія:

„Полученное мною отъ студента Московской дух. академіи,
Константина Кустодіева, письмо о назначеніи его псалом-
щикомъ къ одной изъ православныхъ церквей за границую
(въ Римъ) имѣю честь препроводить къ вашему высокопре-
подобію, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, съ
возвращеніемъ сего письма, увѣдомить меня по содержанію
оного, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить мнѣ откровенныя свѣдѣ-
нія о способностяхъ Кустодіева, успѣхахъ его въ наукахъ и
правственности“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30 числа:

„На письмо вашего превосходительства отъ 22-го текущаго
іюня, коимъ изволите требовать отъ меня откровеннаго свѣ-
дѣнія о способностяхъ, успѣхахъ въ наукахъ и нравствен-
ности окончившаго нынѣ курсъ въ нашей академіи воспи-
танника К. Кустодіева, имѣю честь отвѣтствовать, что вос-
питанникъ Кустодіевъ, при хорошихъ способностяхъ и до-
статочныхъ успѣхахъ въ наукахъ (онъ значится въ спискахъ
подъ № 33 изъ числа 42 студентовъ), всегда отличался доб-
рою нравственностію и постоянствомъ характера.“

При семъ честь имѣю возвратить вашему превосходитель-
ству письмо воспитанника Кустодіева“²⁾.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы извѣстный нумизматъ
Дм. Петр. Солнцовъ:

„Прибавленіе къ моей нумизматикѣ, вышедшее изъ пе-
чати, считаю себѣ за пріятный долгъ препроводить къ вамъ,
какъ любителю и ученому знатоку нашихъ древностей. Въ

¹⁾ Александръ Димитріевичъ Вороновъ и Филиппъ Алексѣевичъ Тер-
новскій, съ 1877 года доггоры богословія и ординарные профессора Кіев-
скаго дух. академіи, оба уже скончались.—Вороновъ 28 окт. 1883 г. а Тернов-
скій 23 мая 1884 г.

²⁾ Кустодіевъ, Константинъ Лукичъ, определенъ быть псаломщикомъ
при русской посольской церкви въ Мадридъ. О дальѣйшей его службѣ,
и судьбѣ, и его учено-литературныхъ произведеніяхъ см. въ *Истор. М.
Дух. акад.* С. К. Смирнова, стр. 524—525.

1862 г. немъ помѣщены еще нѣкоторыя неизданныя монеты, сравненіе по типамъ нашихъ старыхъ денегъ съ типами же другихъ славянскихъ племенъ, выписки изъ лѣтописей, которыя могутъ быть доводами, что у насъ были и должны были быть деньги до XIV столѣтія, хотя нѣмцы и увѣряютъ насъ въ противномъ“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій:

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ учебныхъ трудовъ. Мы окончили публичные экзамены 21 іюня. Теперь идетъ разсужденіе о томъ, кого изъ окончившихъ курсъ послать въ академію. Не знамъ еще сколько потребуете. Думаю послать Д. Лебедева, Ключарева, Некрасова, Геликонскаго и Прозорскаго. Кромѣ того еще просятся: М. Свѣтовидовъ, Хр. Соколовъ, Холмогоровъ, Владимірскій, Цвѣтковъ, Боголѣновъ, Виноградовъ (регентъ), Н. Соловьевъ, Покровскій, П. Десницкій и еще просится Запольскій, котораго впрочемъ справедливость требуетъ признать принадлежащимъ къ Иркутской епархіи. Просился еще и Городецкій, но къ сожалѣнію, окончилъ во 2 разрядѣ и потому мы считаемъ не удобнымъ отпускать его къ вамъ.

Прошу васъ усердно распорядиться о требованіи студентовъ изъ нашей семинаріи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь пребыть Московской семинаріи ректоръ архим. Игнатій.

Р. S. Пальмеръ ¹⁾, по приказанію владыки, помѣщенъ у насъ въ семинаріи. Онъ желаетъ знать на какихъ условіяхъ жить Пюзеи ²⁾, и откуда имѣлъ чай и пищу? Прошу васъ написать мнѣ о семъ“.

— — —

Въ продолженіе іюня, по обыкновенію, происходили въ академіи экзамены сначала частные, а за тѣмъ окончательные публичные: настоящій годъ былъ годъ курсовой. Вы-

¹⁾ Вильгельмъ Пальмеръ—діак. англѣканск церк; о немъ см журн *Странн* 1883 г т. 1 стр 481 и сл

²⁾ Членъ Оксфордск унив. см кн. „Воспомин. о Леонидѣ“. Харьк. 1877 г стр 49 и „Хреники“ пресов Саввы. т II. по указателю

сокопреосвящ. митрополитъ посѣщаль и нѣкоторые изъ 1862 г. частныхъ экзаменовъ, и присутствовалъ на публичныхъ испытаніяхъ въ качествѣ ревизора. По окончаніи экзаменовъ, не разъ собирались въ покояхъ митрополитычыхъ члены академической конференціи, подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, для окончательнаго разсмотрѣнія, такъ называемыхъ, курсовыхъ студенческихъ сочиненій, по которымъ главнымъ образомъ, опредѣлялись ученія степени воспитанниковъ окончивающихъ курсы академіи. На основаніи этихъ сочиненій, изъ 42 воспитанниковъ настоящаго XXIII курса, 12 воспитанниковъ выпущены были со степенью магистра; 7 съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужать два года въ училищной, или епархіальной службѣ съ одобреніемъ начальства и если представлять новыя сочиненія; 16 со степенью кандидата, и 7 дѣйствительными студентами, съ правомъ на полученіе степени кандидата, если прослужать два года съ одобреніемъ училищнаго и епархіальнаго начальства.

Изъ воспитанниковъ этого курса съ честію и достоинствомъ служили и служатъ церкви и отечеству на разныхъ поприщахъ слѣдующія лица:

1) Александръ (Дмитр.) Вороновъ. По окончаніи курса назначенъ бакалавромъ общей церковной исторіи въ Кіевскую академію. О немъ см. выше.

2) Филиппъ (Алексѣевичъ) Терновскій — поступилъ вмѣстѣ съ Вороновымъ въ ту же Кіевскую академію на должность бакалавра по кафедрѣ русской гражданской исторіи; о немъ также замѣчено было выше

3) Геромонахъ Іоаннъ Митропольскій, съ 1862 г. до 1870 г. преподавалъ общую церковную исторію въ Московской академіи. Въ 1870 г. возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ-же году 5-го іюля хиротонисанъ во епископа Алеутскаго (кафедра въ Санъ-Франциско). Въ 1877 г. уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ Московской Св. Синода конторы ¹⁾.

4) Михаилъ (Иван.) Каршескій. По окончаніи курса служилъ наставникомъ въ Виѣанской семинаріи и съ 1865 г. въ

¹⁾ Съ 1881 г.—настоят. М. Симонъ мов., съ 12 авг. 1889 г.—епископъ Аксайскій

1862 г. Московской. Въ 1869 г. поступилъ въ доценты Петербургской академіи по кафедрѣ метафизики, потомъ переведенъ на кафедру исторіи философіи; въ 1873 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ-же году командированъ за границу съ ученою цѣлію. Съ 1880 г. докторъ богословія и ординарный профессоръ. Съ 1894 года въ отставкѣ.

5) Сергѣй, въ монашествѣ Симеонъ Лыньковъ. По окончаніи курса опредѣленъ наставникомъ Виѣанской семинаріи; въ 1865 г., будучи инспекторомъ Московской семинаріи, возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1870 г. опредѣленъ ректоромъ Пензенской семинаріи; въ 1875 г. оставилъ училищную службу и вступилъ въ должность намѣстника Александроневской лавры ¹⁾.

6) Александръ (Иван.) Гренковъ. По окончаніи курса поступилъ въ Казанскую дух. академію бакалавромъ по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія; въ 1867 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора ²⁾

7) Михаилъ (Мих.) Дрекслеръ изъ латышей. Въ 1864 г. рукоположенъ во священника, состоя на службѣ въ должности наставника Рижской семинаріи; въ 1870 г. опредѣленъ ректоромъ сей семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея ³⁾.

Предъ окончаніемъ учебнаго курса резолюціею его высокопреосвященства требовалось отъ наставниковъ академіи свѣдѣнія, что каждамы изъ нихъ преподано и по какимъ классическимъ книгамъ, или съ какими пособиями. На это архипастырское требованіе я, съ своей стороны, отозвался, что мною, со времени вступленія въ профессорскую должность, т. е. съ января 1861 г. и по іюнь 1862 г. преподано догматическое богословіе по руководству православно-догматическаго богословія преосвященнаго Макарія ⁴⁾, архіепископа Харьковскаго, съ подробнѣйшимъ изъясненіемъ частныхъ догматическихъ истинъ, для чего пособиями служили частію

¹⁾ Съ 1883 г.—еп. Орлов, съ 1889 г.—Минск

²⁾ Съ 1888 г.—заслуж. экстра-орд. професс. по кафедрѣ нравственнаго богословія.

³⁾ Скончался 4 іюня 1885 года. Свѣдѣнія объ этихъ лицахъ и особенно объ учено-литературной дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ можно находить въ *Исторіи Моск. Дух. академіи до ея преобразованія (1814—1870 г.)*, С. К. Смирнова, М. 1879 г.

⁴⁾ Булгакова, впоследствии митрополита Московскаго

богословскіе трактаты, напечатанные въ разныхъ духовныхъ 1862 г.
периодическихъ изданіяхъ, частію системы иностранныхъ
извѣстнѣйшихъ богослововъ, какъ-то: Либермана, Перроне,
Клея, Куна, Геппе и др.

Къ 1-му іюля у насъ были окончены всѣ дѣла по высту-
ску воспитанниковъ XXIII курса академіи.

5-го числа—день открытія мощей преподобнаго Сергія—въ
Лаврѣ великое торжество. Мнѣ пришлось принять участіе
въ этомъ торжествѣ. На другой день послѣ этого торжества
я отправился въ Москву съ тѣмъ, чтобы оттуда поспѣшить
во Владиміръ, для производства порученной мнѣ ревизіи
тамошней семинаріи съ находящимся при ней духовнымъ
училищемъ.

7-го числа изъ Москвы писалъ я въ Иваново къ род-
нымъ:

„Сейчасъ отправляюсь изъ Москвы по желѣзной дорогѣ
во Владиміръ. Пробуду тамъ, какъ полагаю, числа до 15-го.
Если Богъ благословитъ, намѣреваюсь посѣтить васъ и про-
чихъ родныхъ, впрочемъ на самое короткое время. Куда по-
ѣду я напередъ, теперь еще рѣшить не могу: объ этомъ
дамъ знать изъ Владиміра.

Съ братскою любовію остаюсь, въ надеждѣ личнаго сви-
данія съ вами“...

Около 12-ти часовъ дня 7-го ч., въ субботу, — отправился
я, въ первый разъ по желѣзной дорогѣ, изъ Москвы во Вла-
диміръ. Въ 6 часу пополудни прибылъ на Владимірскую стан-
цію желѣзной дороги, гдѣ встрѣтилъ меня издавна мнѣ
знакомый инспекторъ духовнаго училища Иванъ Григ. Соко-
ловъ. Квартира для меня приготовлена была въ ректорскихъ
покояхъ.

Ректоръ Владимірской семинаріи, архимандритъ Алексій¹⁾
(Новоселовъ)—магистръ X-го курса Кіевской академіи (1841 г.)
Во Владимірскую семинарію переведенъ въ 1860 г. изъ рек-
торовъ семинаріи Подольской. Человѣкъ съ значительными
свѣдѣніями, но при характерѣ необыкновенно живомъ и
вспыльчивомъ, необладавшій достаточнымъ тактомъ, свой-
ственнымъ начальнику учебнаго заведенія. Безтактность

---

¹⁾ Съ 1867 г.—еп. Томск., съ 1865 г.—Екатеринос., съ 1871 г.—иерец.
Синод. Моск. конг. Скопч. 26 февр. 1889 г.

1862 г. свою онъ сейчасъ-же обнаружили предо мною. Сидя предъ всенощной за чаемъ, онъ, между прочимъ, говоритъ мнѣ: „я хочу позвать къ себѣ завтра къ обѣду преосвященнаго“.— „Но когда-же вы будете звать,—говорю я ему,—вѣдь ударили уже въ колоколъ ко всенощной“? У насъ это дѣлается очень просто: пойду послѣ всенощной на архіерейскую кухню, скажу повару, чтобъ не готовилъ для архіерея обѣда, и дѣло кончено: архіерей по неволѣ придетъ ко мнѣ обѣдать“.—И дѣйствительно, такъ онъ и сдѣлалъ; на другой день преосвящ. Іустинъ ¹⁾ явился къ ректору на обѣдъ. Такія фамильярныя отношенія между архіереемъ и ректоромъ семинаріи крайне удивили меня.

Всенощную слушалъ я въ домовоі архіерейской церкви. По случаю празднованія на слѣдующій день Казанской иконѣ Б. Матери, на литію и величаніе выходилъ архимандритъ Митрофанъ ²⁾, бывшій ректоръ Костромской семинаріи и за нетрезвость удаленный отъ должности, съ опредѣленіемъ во Владимірскаі архіерейскіи монастырь. Служба совершалась весьма поспѣшно.

Послѣ всенощной заходилъ я къ преосвящ. Іустину и былъ принятъ имъ очень благосклонно; угостилъ меня чаемъ и бесѣдовалъ со мною до 11-го часу.

8-го ч., въ воскресенье, предъ обѣдней представлялись мнѣ наставники семинаріи и училища. За тѣмъ слушалъ литургію въ семинарской Богородицкой церкви, гдѣ пѣли семинарскіе пѣвчіе порядочно; но общее пѣніе учениковъ показалось очень удовлетворительнымъ.—Изъ Богородицкой церкви, по окончаніи литургіи, отправился я въ Успенскій кафедральный соборъ, гдѣ служилъ преосвященный Іустинъ.—При его служеніи замѣчены были мною слѣдующія особенности: при хиротоніи въ діакона преосвященный не дѣлалъ крестнаго знаменія на главѣ хиротонисуемаго; при приращеніи сослужащихъ, архіерей самъ преподалъ изъ св. чаши и протодіакону. Послѣ литургіи владыка пригласилъ меня съ собою въ карету.—За чаемъ у него имѣли разговоръ о царскихъ паннихидахъ, которыя онъ считалъ совер-

¹⁾ Іустинъ Михайловъ, уже извѣстный изъ прежняго, съ 1863 г. уволенъ на покой въ Боголюбъ монастырь Сконч. 17 марта 1879 г.

²⁾ Флоринскій

шенно излишними, особенно по такимъ особамъ, какъ напр. Анна Іоанновна,—и о любви ко врагамъ, которую онъ считалъ противоестественною. 1862 г

Въ часъ пополудни у ректора былъ обѣденный столъ, за которымъ присутствовали преосвященный; къ столу были приглашены и инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Кириллъ ¹⁾. За столомъ шла рѣчь о современной русской литературѣ, между прочимъ, о журналѣ *Современникъ*, который преосвящ. Густинъ предпочиталъ всѣмъ прочимъ журналамъ, а на матеріализмъ онъ смотрѣлъ какъ на философское ученіе нисколько не опасное для общественной нравственности.

Послѣ обѣда осмотрѣны были мною: семинарскіе—библіотека, архивъ и больница. За тѣмъ отпраплялся я въ Боголюбовъ монастырь, откуда ѣздилъ въ сопровожденіи о. архимандр. Іеронима ²⁾, для осмотра древняго храма во имя Покрова Пресв. Богородицы, гдѣ прежде никогда не бывалъ. На обратномъ пути изъ Боголюбова посѣтилъ одну ученическую квартиру, которую нашелъ въ добромъ порядкѣ.

9-го ч. даны были мною ученикамъ всѣхъ классовъ семинаріи предложенія для классическихъ сочиненій. Между тѣмъ производимы были экзамены въ дух. училищѣ. Изъ 587 учениковъ спрошено было на экзаменѣ 123. — Ректоръ училища кафедральный протоіерей, магистръ Ф. М. Надеждинъ ³⁾. Кромѣ его при училищѣ инспекторъ П. Г. Соколовъ и 9-ть наставниковъ, между коими заслуживаетъ вниманія учитель катихизиса и латинскаго языка, кандидатъ V курса Московской д. академіи (1826 г.) Алексѣй Михайловичъ Ушаковъ, 60-ти лѣтъ отъ роду.—О немъ ректоромъ училища сдѣланъ такой отзывъ: „отличается благодушнымъ обращеніемъ съ учениками и умѣнѣемъ ясно и вразумительно передавать уроки“. — Къ этому можно было-бы прибавить еще: отличается необыкновенною тучностію.

Съ 10 по 14 ч. іюля производимы были устные испытанія учениковъ семинаріи. Въ трехъ классахъ высшаго отдѣленія учениковъ было 126;—въ трехъ классахъ средняго отдѣленія—151 и въ трехъ-же низшаго—230; а всего въ семинаріи было 507 человекъ.

¹⁾ О немъ рѣчь будетъ дальше

²⁾ Объ Іеронимѣ см. „Хроники“ г 1, особенно стран 181 и 182

³⁾ О немъ см г 1 „Хроники“ стр. 122

1862 г. Преимущественное вниманіе обращено было мною, разумѣется, на учениковъ высшаго отдѣленія, какъ уже оканчивавшихъ учебное поприще.—Изъ нихъ каждый былъ спрошенъ мною, по крайней мѣрѣ изъ одного предмета учебнаго курса; нѣкоторые-же по двумъ а, иные даже по тремъ и болѣе предметамъ.

Личный составъ начальствующихъ и преподавателей семинаріи состоялъ изъ 24-хъ человекъ.

Представлю здѣсь характеристику нѣкоторыхъ личностей, какъ на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій, такъ и на основаніи отзывовъ ректора семинаріи.

Ректоръ архимандритъ Алексій ¹⁾.—Не отличаюсь сильными способностями и глубокими свѣдѣніями въ наукахъ, онъ весьма ревностенъ и тщателенъ въ исполненіи своихъ обязанностей; въ высшей степени честенъ и добросовѣстенъ. При неутомимой дѣятельности, касающейся впрочемъ болѣе формальной стороны обязанностей, онъ чрезвычайно требователенъ и недовѣрчивъ въ отношеніи къ подчиненнымъ. Не отличаюсь твердостью характера, но увлекаюсь природною вспыльчивостью, онъ болѣе бываетъ упрямъ, чѣмъ твердъ и постояненъ въ своихъ правилахъ. Часто за маловажные проступки учениковъ, напримѣръ, за нехождение на греческій классъ письменю угрожаетъ тяжкими наказаніями, какъ-то: снесеніемъ въ третій разрядъ по общему списку:—но такъ какъ угрозы эти не исполняются, то онъ и не производяетъ на учениковъ никакого дѣйствія. Въ обращеніи съ учениками, большею частію, фамиліаренъ, и отъ того не пользуется должнымъ уваженіемъ. А между тѣмъ въ отношеніи къ наставникамъ не рѣдко бываетъ сухъ и надмененъ. Жизнь ведетъ строгую и совершенно уединенную, хотя и не отказывается принимать у себя посѣтителей, и при этомъ отличается крайнею угостительностью. Трезвость, честность, гостепрѣимство, неутомимая дѣятельность приобрѣли ему право на общую любовь и уваженіе: но его безхарактерность и излишняя формальность, простирающаяся до мелочности, дѣлаютъ его неприятымъ и тяжелымъ для подчиненныхъ.

Инспекторъ іеромонахъ Кирилль (Говоровичъ) ²⁾ Спосо-

¹⁾ Новоселовъ—смъ выше, стръ 745

²⁾ Магистръ XX курса (выпъ 1856 г.) Московскои духъ академіи

бень и свѣдуць въ преподаваемыхъ имъ наукахъ; но самолюбивъ и неуважителенъ къ старшимъ; любитъ свѣтское общество и своимъ поведеніемъ не всегда подаетъ добрый примѣръ ученикамъ. По отзыву ректора, при временномъ исправленіи ректорской должности, позволялъ себѣ нѣкоторыя злоупотребленія въ дѣлахъ экономическихъ. Имѣетъ пристрастіе къ нѣкоторымъ ученикамъ; какъ слышно было, онъ виновникъ развитія въ ученикахъ вольномыслія и неуважительности къ наставникамъ.

При моемъ разсужденіи о ректорѣ и инспекторѣ съ преосв. Іустиномъ, онъ болѣе былъ недоволенъ ректоромъ, чѣмъ инспекторомъ; впрочемъ желалъ-бы того и другаго удалитъ отъ семинаріи. Инспекторъ въ слѣдствіе моего отзыва въ отчетѣ, переведенъ былъ на ту же должность въ Исковскую семинарію, но ректоръ оставленъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Профессоръ и бібліотекаръ Андрей Боголюбовъ—мой сверстникъ по академіи. По отзыву ректора, бібліотекаръ исправный и наставникъ способный, усердный, и знающій свой предметъ ¹⁾.

Профессоръ, протоіерей Василій Миловицовъ. По отзыву ректора, наставникъ трудолюбивый, опытный и усердный, но по излишней снисходительности къ ученикамъ, трудъ его не приноситъ должныхъ плодовъ.

Коллежскій совѣтникъ, учитель Іосифъ Трофимовичъ Сердцевъ. Наставникъ, по отзыву ректора, опытный и къ прохожденію должности усердный. Отличается необыкновенно нѣжнымъ характеромъ.

Г. Сердцевъ просилъ меня о перемѣщеніи его на службу въ Виѣанскую семинарію въ расчетахъ на полученіе высшаго оклада жалованья;—такъ какъ онъ хорошо зналъ еврейскій языкъ и приступилъ тогда къ составленію еврейско-русскаго словаря: то представивши вниманію преосвященнаго митрополита этотъ трудъ, я склонилъ его высокопреосвященство къ принятію учителя Сердцева на службу въ Виѣанскую семинарію. Въ 1864 г. онъ и перемѣщенъ былъ въ эту семинарію. Съ 1866 года былъ священникомъ въ Москвѣ. Трудъ его по составленію еврейскаго словаря, начатый во Владимірѣ, не былъ приведенъ къ окончанію.

¹⁾ Воспоминанія объ А. И. Боголюбовѣ во *Влад. Ел. вѣд.* 1882 г. № 6 стр. 143 и сл.

1862 г. Учитель, надворный совѣтникъ Михаилъ Соловьевъ—наставникъ усердный и исправный. При огромномъ семействѣ, состоящемъ изъ 12-ти или болѣе душъ, получая жалованья въ годъ 286 р., онъ крайне нуждается въ средствахъ къ жизни. Такъ какъ онъ былъ моимъ наставникомъ по математикѣ и физикѣ, то я, посѣтивши его въ квартирѣ, оказалъ ему небольшую денежную помощь.

Учитель Миронъ Никольскій—преподаватель словесности. По отзыву ректора, наставникъ очень трудолюбивый и дѣятельный, особенно усерденъ и внимателенъ къ чтенію ученическихъ сочиненій.

Преподаватель медицины и врачъ семинарской больницы статскій совѣтникъ Митрофанъ Алякринскій состоявшій на службѣ съ іюля 1831 г. Наставникъ, по отзыву ректора, усердный и врачъ дѣятельный, но ученики не съ большою охотою слушаютъ его уроки. Онъ представленъ былъ мною за долговременную службу къ благословенію Св. Синода.

При разсмотрѣніи, въ общемъ собраніи семинарскаго правленія, экзаменическихъ списковъ и ученическихъ сочиненій, пять лучшихъ учениковъ назначены были для поступленія въ Московскую духовную академію, въ томъ, числѣ мой шуринъ Василій Царевскій; сверхъ сего, двое—Александръ Тихомировъ и Евгенийъ Быстрицкій допущены были до экзаменовъ и приняты въ академію въ качествѣ волонтеровъ.

16-го числа, предъ выѣздомъ изъ Владиміра, я получилъ письмо изъ села Иванова отъ священника Крестовоздвиженской церкви, магистра Дм. Ѳеод. Пѣвницкаго ¹⁾, который не задолго предъ тѣмъ оставилъ профессорскую должность при семинаріи и которому я весною послалъ изъ Москвы въ даръ за его руководство моего шурина Царевского въ изученіи нѣмецкаго языка *Слова и Рѣчи* Московскаго митрополита Филарета, въ 3-хъ частяхъ. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 10-го числа о. Пѣвницкій:

„Душевно желая вамъ здоровья и всего добраго, честь имѣю принести вашему высокопреподобію мою низайшую благодарность за вашъ драгоценный для меня подарокъ

¹⁾ Нынѣ прозв. Гребенскъ въ Москвѣ, церкви, какъ замѣчено было выше

Усердиѣнне благодарю васъ за ваше вниманіе и расположеніе ко мнѣ и почту себѣ долгомъ пребыть къ вамъ признательнымъ навсегда, вспоминая о васъ въ моихъ недостойныхъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

Мнѣ крайне совѣстно такъ поздно писать къ вамъ. Этому препятствовали то различныя безпокойства и хлопоты по приходу и дому, съ которыми соединено было вступленіе мое въ новый родъ службы, то болѣзни, посѣтившія сначала меня, потомъ моихъ домашнихъ. Начало новой моей жизни стоило мнѣ не малыхъ трудовъ; да и вообще настоящая моя служба безпокойнѣе и суетливѣе, чѣмъ должность наставника семинаріи. Однакожъ положеніе мое все-таки измѣнилось къ лучшему,—благодареніе Богу!

Владимірская семинарія, какъ слышно, ожидаетъ васъ на ревизію. Изъ Владиміра не заблагоразсудится-ли вамъ предпринять путешествіе и въ наши края, повидаться съ Ивановскими родными? Въ такомъ случаѣ покорнѣе прошу удостоить посѣщенія и меня.

16-го ч. оставилъ я Владиміръ и, взявши съ собою двоихъ двоюродныхъ внуковъ, учениковъ средняго отдѣленія Григорія и Семена Виноградовыхъ, отправился къ роднымъ, сначала въ село Иваново, гдѣ встрѣченъ былъ сестрою Марьею Михайловной ¹⁾ и прочими родными, разумѣется, съ неописанною радостію.—Изъ Иванова, съѣздивши на короткое время на свою родину, въ село Горшцы, чтобъ помолиться на могилѣ моей родительницы, я снова возвратился въ Иваново и оттуда отправился въ Шую—незабвенное мѣсто моего дѣтскаго воспитанія и образованія. Здѣсь остановился я въ домѣ моего совоспитанника по академіи, соборнаго священника Владиміра Вас. Цвѣткова ²⁾: но провелъ у него не болѣе сутокъ. При прощаніи, о. Владиміръ подарилъ мнѣ два, очень примѣчательныхъ изданія, составлявшихъ уже тогда библиографическую рѣдкость, именно: *Исторію Россійской іерархіи*, іером. Амвросія, въ 7-ми книгахъ, М. 1807—1815 г. и *Обозрѣніе книги псалмовъ*—студ. СІВ. дух. академіи, Г. Павскаго ³⁾, СІВ. 1814 г.—При этомъ онъ обѣщаль приобрѣсть для меня въ Шуѣ требникъ Петра Могилы.

¹⁾ См. указ 1 т. Хрон

²⁾ См. указ 1 т. Хрон

³⁾ Магистерская диссертация сего послѣдняго

1862 г.

Изъ Шун отправилася я къ роднымъ въ село Хотимль, гдѣ пріемъ былъ самый радушный. Изъ Хотимля чрезъ Михайлову пустынь путь къ Владиміру лежалъ чрезъ уѣзныи городъ Ковровъ. Изъ Коврова я долженъ былъ направиться по шоссеиной дорогѣ во Владиміръ. Но случилось не такъ. Ямщикъ, везшій меня отъ Коврова, отложилъ своихъ лошадей и ушелъ. Заложили другую четверню и двинулись въ ту сторону, куда направленъ былъ экипажъ, чрезъ нѣсколько минутъ остановились: опять станція. Мой спутникъ-племянникъ опять пошелъ требовать лошадей. Къ счастью, станціонный смотритель, всмотрѣвшись въ подорожную, спросилъ моего племянника, куда вы ѣдете. Тотъ сказалъ во Владиміръ. „Но вы,—сказалъ смотритель,—ѣдете къ Нижнему Новгороду, вамъ нужно вернуться назадъ. И мы по поволѣ должны были оборотить назадъ свои оглобли, сдѣлавши такимъ образомъ совершенно напрасно версты 35-ты и потерявши часа три времени. — Однакожъ рано утромъ явился опять во Владиміръ.

Здѣсь ожидали меня нѣкоторыя оффиціальныя бумаги, заготовленныя, въ мое отсутствіе, семинарскимъ правленіемъ, которыя я долженъ былъ подписать въ качествѣ ревизора. Здѣсь-же нашелъ я письмо изъ академіи отъ о. протоіерея А. В. Горскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Не слыша о васъ ничего столько времени, пишу васъ указаннымъ вами путемъ, и хочу побесѣдовать съ вами объ академіи.

Вскорѣ послѣ отъѣзда вашего изъ Лавры получено было мною письмо отъ преосв. Евсевія ¹⁾ изъ Спб., въ которомъ между прочимъ онъ увѣдомлялъ, что будетъ у насъ оберъ-прокуроръ Св. Синода проѣздомъ чрезъ Лавру въ Ярославль и далѣе по Волгѣ. Долго мы ожидали его, по возможности приготавливаясь встрѣтить гостя, сколько позволятъ обстоятельства, поприличіе. Наконецъ, вчера вечеромъ проѣхалъ онъ чрезъ Лавру, но спѣша въ Ярославль къ 22 ч., дню освященія храма въ училищѣ для дѣвицъ дух. званія, не остановился даже на гостиницѣ, а только изъ экипажа вышелъ, чтобы помолиться въ соборѣ и напиться чаю у о. наѣстника, доколѣ перемѣняютъ лошадей. Это было въ 10 часу

¹⁾ Орлинскаго, вполѣдствіи архіепископа Могилевскаго

вечера.—По требованію оберъ-прокурора долженъ былъ и я 1862 г. явиться къ нему, въ комнату о. намѣстника. Другихъ членовъ академическаго общества онъ не тревожилъ.

Встрѣтивъ меня привѣтливо, оберъ-прокуроръ вошелъ въ разговоръ обо всѣхъ дѣлахъ, какия въ послѣднее время были между нимъ и академической конференціею или правленіемъ, и именно а) требованномъ имъ конфиденціально мнѣніи касательно избранія епископовъ не изъ монашествующихъ, б) о мѣрахъ къ скорѣйшему утвержденію окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи, в) объ избраніи наставниковъ для Пермской семинаріи и г) о лексиконѣ латинскомъ.

О первомъ я вкратцѣ передалъ, что сдѣлано у насъ съ благословенія владыки и что владыка приказалъ сдѣлать. Какъ видно, г. оберъ-прокуроръ уже имѣлъ о томъ свѣдѣніе отъ святителя нашего. Но не смотря на объявленіе мною, что святитель приказалъ напечатать статью въ нашемъ изданіи, Алексѣй Петровичъ сказалъ, что такъ какъ онъ по тому-же вопросу ожидаетъ отвѣтовъ и отъ другихъ конференцій, то нужно, чтобы статья, въ отсутствіе ли его или уже при немъ была представлена, для общаго разсмотрѣнія, вмѣстѣ съ прочими.

По второму, когда я объяснилъ ему, что владыкою предложены такія-то и такія мѣры, оберъ-прокуроръ замѣтилъ, что не всякая академія имѣетъ такого судію своихъ дѣлъ, какъ наша въ лицѣ владыки нашего, и что коллегіальное разсмотрѣніе сочиненій не такъ удобно для внимательнаго обсужденія ихъ, какъ уединенное.

По третьему пожелалъ удостовѣренія въ благонадежности избранныхъ для Пермской семинаріи ¹⁾ и выразилъ еще пужду указать ему челоуѣкъ двухъ изъ опытныхъ уже наставниковъ для переведенія въ Пермь, если нужно, даже съ особеннымъ пособіемъ къ ихъ перемѣщенію. Но я, разумѣется, не взялъ на себя сдѣлать такое указаніе тотчасъ же.

По четвертому, оберъ-прокуроръ высказалъ снисхожденіемъ съль-

¹⁾ Избраны были академіею изъ окончившихъ курсъ—магистрантъ Михаилъ Капустинъ (и поступившій въ академію изъ Пермской семинаріи) и кандидаты: Александръ Рязанскій и Павелъ (вн. монашествъ Стефанъ) Малиповскій

1862 г. ное предубѣжденіе въ пользу новаго лексикона латинскаго. Но я отвѣчать, что у насъ по этому предмету еще ничего не сдѣлано, такъ какъ вопросъ поступилъ въ ту самую пору, когда на рукахъ нашихъ были дѣла по окончанію курса и потомъ начальство наше должно было развѣхаться для ре-визіи.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что оберъ-прокуроръ общался, по окончаніи своего путешествія, къ половинѣ августа, пріѣхать въ Лавру дня на три и тогда лично познакомиться, какъ выразился онъ, со всѣмъ составомъ профессоровъ академіи. Я позволилъ себѣ замѣтить, что тогда еще не откроется у насъ ученіе, но будутъ пріемные экзамены. Но это не отклонило его отъ намѣренія посѣтить тогда академію. Итакъ не нужно-ли подумать, какъ-бы собрать къ этой порѣ нашихъ студентовъ. А то некого будутъ показывать оберъ-прокурору.—Наставники, кажется, то же не всѣ будутъ готовы къ тому времени.

О бесѣдахъ своихъ съ оберъ-прокуроромъ я не доносилъ владыкѣ, какъ потому, что не считаю ихъ вполне официальными, такъ и потому, что не встрѣтилось въ нихъ ничего такого, что особенно могло-бы быть важно для владыки. Если же вы будете имѣть случай говорить объ этомъ со священникомъ, то благоволите сообщить, что найдете нужнымъ.

По отъѣздѣ вашемъ, большую часть времени я долженъ быть посвятить библіотекѣ: тамъ шли передѣлки въ шкапахъ и перестановка книгъ. Теперь это дѣло приходитъ къ концу. Но за окна еще не принимались.

Кстати о книгахъ. Полученъ еще указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ взять изъ библіотеки М. Синода типографіи книги, какія быто предположено отдѣлать для академической библіотеки. Владыка далъ резолюцію: „Академическому правленію сдѣлать распоряженіе для исполненія“. Вѣроятно, это будетъ предоставлено мнѣ.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я отъ священника запросъ о высказанномъ архим. Порфиріемъ ¹⁾ (бывшимъ Палестинскимъ) мнѣніи, будто списокъ Библии Синайскій, печатанный Тишендорфомъ, въ книгахъ Новаго Завета не представ-

¹⁾ Успенскимъ (о немъ см. выше, стр. 381 и примѣч. 1)

ляетъ чистаго текста Священнаго, по поврежденнаго еретиками. Вопросъ этотъ не иначе мнѣ было возможно разрѣшить, какъ при помощи изданнаго Тишендорфомъ объявленія объ этомъ изданіи, гдѣ собрано довольно вариантовъ изъ этого списка и напечатано нѣсколько отрывковъ изъ рукописи. Книгу эту выслать мнѣ святитель, хотя она есть и у насъ. Такъ какъ онъ выразилъ желаніе, чтобы отвѣтъ былъ данъ въ непродолжительное время, то я дня черезъ три послать къ святителю, что могъ найти на данные вопросы ¹⁾.

Слава Богу у насъ все благополучно. Петръ Спиридоновичъ ²⁾ чувствуетъ себя лучше прежняго, пользуясь теперь водами. Петръ Симонычъ ³⁾ съ 3 числа сидитъ въ Кюстромѣ.

Наличные наши члены академіи всѣ свидѣтельствуютъ вамъ низжайшее почтеніе. Съ ними примите и отъ меня изъявленіе глубочайшей преданности и душевнаго уваженія.

По возвращеніи изъ Владиміра въ Москву, нашелъ я здѣсь письмо отъ товарища моего по академіи, профессора Тверской семинаріи, кафедральнаго священника Александра Васильевича Соколова ⁴⁾. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 14-го іюля:

„Не память бывшаго товарищества, но увѣренность въ добротѣ вашей, постоянно усиливаемая достигающими въ нашъ пресловутый градъ отзывами, даютъ мнѣ смѣлость воспользоваться благопріятнымъ случаемъ засвидѣтельствовать вамъ мое глубочайшее почтеніе и высказать желаніе всѣхъ благословеній и вамъ и вамъ, всякаго утѣшенія о Господѣ и радости о Дусѣ Святѣ.

Надѣюсь, что вы не оскорбитесь моею покорнѣйшею къ вамъ просьбою. Дѣло вотъ въ чемъ: двое изъ нашихъ воспитанниковъ—одинъ прошедшаго, другой настоящаго курса изъявили желаніе поступить въ нашу академію (т. е. Московскую). Академическое правленіе не дозволило имъ пріѣхать на пріемный экзаменъ на томъ основаніи, что само

¹⁾ Подробности этого дѣла см въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ иишр Моск. Филарета* т V, стр 364—373 Москва, 1837

²⁾ Делицынъ См I т Хрон указат

³⁾ Казанскій, профессоръ

⁴⁾ Съ 1872 г ректоръ той же семинаріи. Сконч въ 1881 г

1862 г. семинарское правленіе отрекомендовало ихъ только „не неблагонадежными“. Сочувствуя великой скорби одного изъ отринутыхъ, именно: ученика богословія (нынѣшняго курса) Леониды Разумихина,—который, какъ говорятъ, и спалъ и видѣлъ получить образованіе въ нашей академіи, и при томъ зная по дѣлу, что рекомендація „не неблагонадежный“, дана ему только ради обобщенія рекомендаціи съ другимъ кандидатомъ (въ частныхъ-же о немъ собственно отзываяхъ онъ рекомендовался положительно благонадежнымъ), принимаю на себя смѣлость просить ваше высокопреподобіе, не найдете-ли вы возможнымъ дозволить ученику Разумихину доступъ въ ваше святилище наукъ, въ которое, если и не окажется достойнымъ, то уже пусть собственнымъ опытомъ убѣдится въ томъ, ясиѣ увидитъ званіе Божіе. Съ своей стороны могу только сказать, что онъ мальчикъ чрезвычайно скромный, съ добрымъ характеромъ и направленіемъ, очень толковый, довольно развитой, но еще молодой и требуетъ укрѣпленія силъ и познаній; въ спискахъ у насъ въ 1-мъ пяткѣ; (у о. ректора—не знаю). Пишу это, никакъ не имѣя намѣренія навязывать вамъ моей смиренной просьбы, но предоставляя вашему благоразсмотрѣнію и вашему благовниманію сдѣлать возможное добро. Я же въ моемъ ходатайствѣ за него не имѣю никакихъ побужденій, кромѣ высказанныхъ т. е. его желанія сильнаго, его благоправія и успѣховъ; и развѣ вниманія къ его сиротству и жалкому положенію семейства. Во всякомъ случаѣ, въ исканіи лучшаго и полезнѣйшаго, по нашему усмотрѣнію, какъ самъ я привыкъ, такъ и питомцевъ своихъ учу покаряться волѣ благаго и всевѣдущаго всепромышляющаго Господа. Зная множество вашихъ дѣлъ и заботъ, не могу просить отвѣта на мое посланіе, но позвольте надѣяться, что вы кому-ниб. поручите сказать да или нѣтъ, въ отвѣтъ на него, или сдѣлать желаемое распоряженіе о допущеніи къ экзамену упомянутаго ученика.

Слышалъ я, что вы уже знаете, что и я, по благодати Божіей, удостоенъ сана іерейскаго ¹⁾, и радуюсь и трепещу, и прошу вашихъ святыхъ молитвъ за меня предъ престоломъ Божіимъ. предъ ракою святаго Сергія, такъ отечески хра-

¹⁾ Рукопоженье 10 священника въ 1861 году

нившаго меня подѣ кровомъ четыре года. Долгомъ почту и я возносить недостойныя молитвы молю вашему здравію, преспѣянію и возрастанію ко благу родной нашей академіи и родной матери нашей святой Церкви, предѣ престоломъ того-же милосердаго Бога и предѣ гробомъ св. угодника его благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, почивающаго въ нашемъ соборѣ. За тѣмъ простите“.

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ академіи, архим. Филаретъ ¹⁾:

„Душевно благодарю васъ и вашу академію за изъявленную готовность пожертвовать намъ двухъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ. Хорошо, что владыка вашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, разрѣшилъ вамъ самимъ, на основаніи моего письма, представить ихъ въ Синодъ на бакалаврскія должности въ нашу академію. Прошу васъ покорно представить одного изъ нихъ на кафедру 2-го наставника по общей церковной исторіи, а другаго—на кафедру отличительнаго богословія. Последняя кафедра у насъ недавно открылась,—съ смертію о. инспектора нашего ²⁾, на мѣсто котораго, какъ по инспекторской такъ и по профессорской должности, представленъ бакалавръ архим. Сильвестръ ³⁾, читавшій доселѣ отличительное богословіе. На кафедре общей словесности, о которой я писалъ о. инспектору вашему ⁴⁾, мы уже представили одного изъ профессоровъ здѣшней семинаріи ⁵⁾, такъ какъ эта кафедра, по особымъ обстоятельствамъ, не можетъ долго оставаться безъ наличнаго наставника. При этомъ прошу васъ покорно увѣдомить меня, когда пойдетъ отъ васъ представленіе въ Синодъ о назначеніи воспитанниковъ на должности. Чтобы не встрѣтилось тамъ какихъ-либо недоумѣній, могущихъ замедлить назначеніе вашихъ воспитан-

¹⁾ Филар Филаретовъ, о которомъ сказано было выше

²⁾ Архим. Меводія Седова, магистра Кіев. академіи выпуска 1855 г и съ того же года бакалавра ея

³⁾ Сильвестръ Малеванскій, съ 1862 г инск. акад. Кіев. въ 1873 г — докт. богосл. въ 1883 г — рект. акад. въ 1884 г — еп. Каневскій Въ 1893 г. оставилъ должность ректора академіи

⁴⁾ Архим. Михайлу Лузину

⁵⁾ Евѣ Мих. Крыжановскаго (і 1858)

1862 г. шиковъ въ нашу академію, я нахожу не излишнимъ предъ-увѣдомить письмомъ оберъ-прокурора Св. Синода, что въ нашей академіи означенныя мѣста состоятъ дѣйствительно вакантными, и что мы желали-бы имѣть на нихъ воспитанниковъ Московской академіи, Воронова и Терновскаго.

Помяните меня въ св. молитвахъ вашихъ предъ гробомъ угодника Божія, преп. Сергія“.

26-го же числа изволилъ писать мнѣ высокопреосвящ. митрополитъ (Филаретъ):

„Отцу ректору миръ.

Съ симъ представится вамъ назначенный въ академію сынъ генераль-маіора Арбеневъ. Испытайте его снисходительно и не уделите водворить его въ академію“.

Кѣмъ назначенъ былъ въ академію Арбеневъ, не знаю. Извѣстно только, что онъ получилъ приготовительное образованіе въ домѣ своего родителя, состоявшаго на службѣ въ Казани, гдѣ онъ, вѣроятно, слушалъ уроки у студентовъ дух. академіи.

Генераль-маіоръ Иванъ Петровичъ Арбеневъ родной братъ извѣстной Натальи Петровны Кирѣевской. По особенной духовной близости съ этою благочестивою особой и по ея ходатайству, преосвящ. митрополитъ принялъ близкое участіе въ ея братѣ. Онъ доставилъ ему должность прокурора въ Московской синодальной конторѣ, а его сыну открылъ доступъ къ высшему духовному образованію; но г. Арбеневъ, и по умственнымъ, и въ особенности по нравственнымъ качествамъ, оказался далеко не соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Не отличался особенною даровитостію и сынъ его. Навступительныхъ экзаменахъ онъ оказался весьма мало подготовленнымъ къ слушанію академическихъ лекцій, а сочинять почти вовсе не могъ; ему въ этомъ отношеніи оказывалъ дѣятельную помощь, какъ оказалось въ послѣдствіи, одинъ изъ его товарищей, именно студентъ Владимірской семинаріи Евгеній Быстрицкій. Для юноши Арбенева четырехлѣтній академическій курсъ прошелъ почти безплодно: онъ вышелъ изъ академіи не болѣе, какъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, и то по особому снисхожденію.

29-го числа писалъ я профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ!

Вчера, въ 6-мъ часу вечера, благополучно возвратился я въ Москву, совершивъ изъ Владиміра путешествіе на родину.

За письмо ваше, которое встрѣтило меня во Владимірѣ 27-го числа на обратномъ пути моемъ съ родины, приношу вамъ усерднѣйшую благодарность. Изъ четырехъ пунктовъ или вопросовъ, о которыхъ у васъ была рѣчь съ оберъ-прокуроромъ, объ одномъ, именно касательно вашего изслѣдованія по вопросу объ избраніи епископовъ не изъ монашесевующихъ, я имѣлъ сегодня разсужденіе со владыкою. Святитель, не взирая ни на что, приказываетъ намъ статью эту напечатать, и, какъ можно, скорѣе. Поэтому, чтобы исполнить намъ и требованіе оберъ-прокурора и удовлетворить желанію архипастыря, не распорядиться-ли намъ такъ: снявъ копію съ вашего изслѣдованія, отправить ее въ Петербургъ, а подлинникъ, процenzировавъ, сдать въ типографію для печати?...

Принять книги изъ Типографской синодал. бібліотеки кому приличнѣе, какъ не вамъ? Поэтому, не благоволите-ли, по сношеніи съ Егоромъ Васильевичемъ ¹⁾, устроить это дѣло, какъ слѣдуетъ, и затѣмъ пожаловать ко мнѣ въ гости?—Кстати сообщите Егору Васильевичу, чтобы онъ потрудился прислать мнѣ безъ замедленія послужные списки о наставникахъ и, какія есть, другія дѣла.—А о. эконому прикажите доставить мнѣ подробную записку о произведенныхъ и производящихся работахъ по академіи.

Относительно созванія въ академію къ 15-му августа наставниковъ и студентовъ, по случаю имѣющаго быть посѣщенія оберъ-прокурора ²⁾, благоволите посовѣтоваться съ старѣйшими наличными членами академіи, и какъ разсудите, такъ и поступите. Мнѣ кажется, собрать всѣхъ студентовъ къ этому времени невозможно; да и есть-ли крайняя нужда въ этомъ? Наставникамъ же, находящимся въ отлучкѣ, можно дать знать, по моему мнѣнію, чрезъ канцелярію, или чрезъ о. эконома.

¹⁾ Амфитеатровымъ, проф. академіи и секретаремъ конференціи и правленія академіи.

²⁾ А П Ахматова

1862 г. Съ душевнымъ къ вамъ уваженіемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь быть“....

1-го августа писалъ мнѣ въ Москву изъ Сергіева посада секретарь академическаго правленія профес. Е. В. Амфи-театровъ:

„Съ радостію приняли мы извѣстіе о благополучномъ возвращеніи вашемъ въ Москву и спѣшимъ сообщить вамъ, что у насъ было безъ васъ, и что теперь происходитъ. Собственно новаго у насъ однакожь не было ничего. О посѣщеніи оберъ-прокурора вамъ извѣстно все изъ письма Александра Васильича ¹⁾, а въ канцелярію не вошло ни одной бѣуаги, стоящей особеннаго вниманія. Послужные списки готовы, и при семъ же вамъ представляются. Остается безъ движенія дѣло о распредѣленіи на мѣста окончившихъ курсъ студентовъ. Съ этимъ дѣломъ, по совѣту Александра Васильича, думалъ было я самъ отправиться въ Москву для личныхъ объясненій съ вами. Но въ поѣздкѣ пройдетъ не мало времени, потомъ нужно будетъ возвратиться назадъ, составить бумаги, дать подписать ихъ, и снова отправить къ вамъ въ Москву; на все это потребуется побольше недѣли. А между тѣмъ и срокъ возвращенія вашего сюда недалекъ. Все это побуждаетъ меня остаться дома и ожидать пріѣзда вашего.

О воспитанникахъ, которые назначаются на службу въ здѣшнюю спархію, нужно предварительно представить владыкѣ. Это представленіе у меня готово, и я жду только пріѣзда о. инспектора, чтобы съ его подписью отправить его къ вамъ. Теперь о работахъ на счетъ пожертвованнаго капитала. Больница перестроивается довольно спѣшно и къ 15-му августа будетъ, кажется, приведена въ должный видъ. Дѣла оказались гораздо меньше, чѣмъ сколько предполагалось, и работа на цѣлую тысячу рублей обойдется дешевле противъ нашей смѣты; и потолки въ двухъ залахъ вашей квартиры окрашены, и, кажется, хорошо. Къ устройству наставнической пріемной еще не приступали за недостаткомъ рабочихъ. Кровли на замонастырскомъ домѣ и инспекторскомъ корпусѣ еще не совсѣмъ окрашены по причинѣ дождливой погоды.

---

¹⁾ Горскаго

О. экономъ ¹⁾ настаиваетъ на оклейку янтыхъ комматъ студентовъ обоями. Это будетъ и недорого и благовидно. Если на предположеніе это послѣдуетъ ваше разрѣшеніе, то не примете ли вы на себя труда поручить кому-либо выбрать обои цѣною за кусокъ не выше 30 к. Маляры обѣщаютъ произвести оклейку къ 15 августа. Сверхъ студенческихъ комматъ нужно оклеить обоями стѣны студенческой столовой, потому что краска на нихъ покрывается ржавчиной. Для предохраненія отъ появленія этой ржавчины и на обояхъ надобно купить обоевъ оливковаго или красноватаго цвѣта. Сколько куда нужно обоевъ, видно изъ особой записки о. эконома. Кажется, все необходимое написалъ. Желѣзная наша дорога ²⁾ почти готова, стронтели сами прекрасно катаются по ней, а народъ еще не возятъ. Если откроютъ раиѣ 10-го числа для всѣхъ, то я не премину явиться къ вамъ съ однимъ изъ первыхъ поѣздовъ“.

Въ тотъ же день писалъ мнѣ изъ академіи протоіерей А. В. Горскій:

„Письмо ваше вывело наконецъ насъ изъ совершенной невѣстности о васъ и обрадовало насъ добрыми вѣстями. Благодарю за приглашеніе ваше въ обитель вашу: если Богъ дастъ, воспользуюсь имъ въ день Преображенія Господня или на другой день.

Статью свою ³⁾ отослалъ я для цензурованія къ Петру Спиридонычу ⁴⁾, и когда онъ прочтетъ, отдамъ снять съ нея копию. А остальную часть, содержащую въ себѣ замѣчанія на примѣръ изъ Русской исторіи, какъ еще не бывшую на усмотрѣніи у святителя, представлю ему, когда приведетъ Богъ быть въ Москвѣ.

Безъ васъ, я получилъ отъ святителя письмо на ваше имя, впрочемъ съ приказаніемъ, въ отсутствіе ваше, распечатать его. Письмо это доставлено было самимъ тѣмъ лицомъ, которому оно вручено, т. е. г. Арбеновымъ. Приказа-

---

¹⁾ Иеромонахъ Героній, раньше упомянутый уже, человекъ опытный, какъ давно служившій въ академіи экономъ (съ 1838 по день кончины въ 1867 году)

²⁾ Московско-Ярославская.

³⁾ Выше упомянутую, о монашествѣ епископовъ

⁴⁾ Делицыну, скон. 1863 г.

1862 г. нѣ святителя дать—юношѣ „снисходительное испытаніе“ и „не умеднить водворить въ академіи“—было не безъ затрудненій. Я передалъ его начальствующимъ въ академіи. Найдено было, что въ отсутствіи многихъ наставниковъ, не удобно производить экзамена, и при томъ для одного. Если г. Арбенеу угодно, можетъ сына его помѣстить въ академіи и до наступленія экзаменовъ: только не будетъ-ли ему скучно въ одиночествѣ, потому что студентовъ теперь мало на лицо, да и тѣ, по причинѣ поправокъ въ комнатахъ, разбиты по угламъ.... Вотъ что нашли мы нужнымъ объяснить генераль-маіору Арбенеу о его сынѣ. И дѣло остановилось на томъ, что онъ живетъ теперь при отцѣ, а отцу, по особому письму владыки къ о. намѣстнику, дано помѣщеніе на гостиницѣ. Пишу обо всемъ этомъ на случай рѣчи со владыкою, и пожалуй даже для объясненія святителю. Дѣло довольно щекотливое! При свиданіи объ этомъ еще побесѣдуемъ.

Петръ Симонычъ ¹⁾ пишетъ мнѣ изъ Костромы, что видѣвшись тамъ съ оберъ-прокуроромъ ²⁾, слышалъ отъ него о намѣреніи его быть въ Лаврѣ числа 20-го сего мѣсяца. Это нѣсколько позже, чѣмъ какъ онъ здѣсь говорилъ. Въ такомъ случаѣ наставники, вѣроятно, подѣдутъ уже. По крайней мѣрѣ такъ разсуждаютъ наши власти о наставникахъ, но о студентахъ не заботятся, т. е. скорѣйшемъ ихъ созваніи. Между тѣмъ слышно, что оберъ-прокуроръ внимательно осматриваетъ учебныя заведенія духовныя. Въ Ярославлѣ обратилъ вниманіе на бібліотеку ученическую и нѣкоторыя книги въ ней, въ духѣ и направленіи Бѣлицскаго, призналъ всеѣмъ для нея ненужными. При этомъ высказалъ довольно строгій взглядъ на людей, сочувствующихъ такому направленію, угрожая немедленно увольнять таковыхъ отъ службы по дух.-училищному вѣдомству.

Нужно-бы позаботиться о скорѣйшемъ отправленіи курсовыхъ дѣлъ въ Петербургъ тѣмъ болѣе, что ни о какихъ вакансіяхъ оттуда свѣдѣнія не получено. Но едва-ли и это дѣло не отложится до вашего возвращенія, потому что Петръ

¹⁾ Казанскій.

²⁾ А. П. Ахчаговымъ.

Спиридошъчъ ¹⁾ высказываетъ недовольство на то, что на- 1862 г.
значенія на мѣста дѣлаются безъ его участія“.

3-го числа писалъ я профессору Московской духовной
академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ!

Вчера объявлялся я съ святителемъ на счетъ Арбенева
и Всеволода Смирнова ²⁾. Распоряженіе ваше относительно
перваго владыка одобрилъ, а въ разсужденіи послѣдняго
онъ рѣшительно полагается на усмотрѣніе конференціи и
предоставляетъ намъ полную власть распорядиться судьбою
магистранта.

По полученіи отъ владыки двухъ книгъ Пальмера, я от-
правлялся къ сему послѣднему для принесенія благодар-
ности за его даръ. Словоохотливый написать очень долго со
мною бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ. Онъ спрашивалъ
меня, будете-ли вы въ Москвѣ; ему о чемъ-то очень нужно
съ вами поговорить. Онъ скоро уже намѣревается оставить
Москву: но вы, я думаю, еще застанете его здѣсь.

Статья Н. П. Гилярова произвела, въ комъ слѣдуетъ, со-
отвѣтственное ей дѣйствіе. Владыкѣ по поводу ея сдѣланъ
запросъ: но онъ думаетъ сдѣлать приличный отвѣтъ. По
этому случаю, мнѣ предстоитъ сегодня или завтра поѣздка
въ Кунцово, гдѣ живетъ теперь Никита Петровичъ ³⁾, для
нѣкоторыхъ съ нимъ объясненій, по порученію святителя.—
Впрочемъ, это пока между нами...

Съ посланнымъ изъ академіи я получилъ, между про-
чимъ, процензированную о. протоіереемъ Петромъ Спиридо-
новичемъ ⁴⁾ мою рукопись о палеографіи. При свиданіи, по-
благодарите отъ меня достопочтеннаго старца за его трудъ.

Въ ожиданіи пріятнаго свиданія съ вами имѣю честь
быть“....

---

¹⁾ Делицынъ, профессоръ, членъ конференціи и правленія

²⁾ Объ Арбеневѣ уже извѣстно изъ вышеказаннаго Всеволода Алек-
сандровичъ Смирновъ, кандидатъ Москов. д. академіи выпуска 1860 года
и зять протоіерея нашей православной церкви въ Вѣнѣ Мих. Ѳеодор. Раев-
скаго († 1884), желалъ получить степень магистра, о чемъ ходатайство-
валъ за него и тесть

³⁾ Гиляровъ-Платоновъ

⁴⁾ Делицынъ

1862 г. 6-го числа въ день Преображенія Господня участвовать, по приглашенію настоятеля Новоспасаекаго монастыря, о. архим. Агапита ¹⁾, въ соборномъ служеніи литургіи по случаю храмоваго праздника и за тѣмъ въ обычной праздничной трапезѣ. При свиданіи затѣмъ съ о. Агапитомъ, я слышалъ отъ него одобрительный отзывъ митрополита о моей службѣ въ должности ректора академіи и намѣреніе его подольше поддержать меня на этой должности.—Это, конечно, не могло не порадовать меня.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга настоятель посольской нашей въ Вѣнѣ церкви, протоіерей М. Θ. Раевскій ²⁾:
„Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ, милостивый государь!

Избранный мною въ діакона къ Вѣнской посольской церкви наставникъ Всеволодъ Александровичъ Смирновъ, по совѣту вашего высокопреподобія мнѣ данному, отправился въ двадцатыхъ числахъ прошлаго іюля въ академію для устнаго экзамена, необходимаго, какъ первое условіе къ полученію степени магистра. Время къ тому мы избрали единственно свободное между подачею просьбы объ опредѣленіи его на мѣсто и рѣшеніемъ самага дѣла. Теперь дѣло это рѣшено; въ Вѣнѣ открытъ особый діаконскій штатъ—и г. Смирновъ вызывается въ Петербургъ. Вызовъ этотъ отправленъ куда слѣдуетъ уже дней 8 тому назадъ.

Покорнѣйше прошу теперь ваше высокопреподобіе довершить вашу милость содѣйствіемъ къ возможно скорому и успѣшному экзамену, чтобы г. Смирновъ могъ скорѣе возвратиться и въ Петербургъ. Ему еще предстоитъ необходимость пребыть нѣкоторое время въ Москвѣ, чтобы переговорить о будущихъ занятіяхъ съ г.г. Бодянскимъ ³⁾, Аксаковымъ ⁴⁾ и др.

Поручая себя и избраннаго мною въ зятя вашему милостивому вниманію и благосклонности, съ истиннымъ по-

¹⁾ Введенскаго, о которомъ см т I „Хроникъ“, стр 93. Скончался онъ въ 1877 г 28 мая.

²⁾ О немъ только что сдѣлано нами замѣчаніе выше

³⁾ Бодянскій—Осипъ Максимовичъ, учен. славистъ, † 6 сент 1877 г

⁴⁾ Аксаковъ Ив Серг —писатель, савянофитъ † 27 января 1886 г

чтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“ 1862 г. и проч....

Всеволодъ Смирновъ, о которомъ пишетъ о. протоіерей,— кандидатъ XXII курса Московской академіи (1860 г.), былъ преподавателемъ въ Тверской семинаріи по классу всеобщей іражданской исторіи. Онъ приглашенъ былъ о. протоіереемъ Раевскимъ на вновь открытую при посольской русской церкви въ Вѣнѣ діаконскую вакансію со взятіемъ его дочери и съ надеждою занять со временемъ при той-же церкви настоятельское мѣсто; но для сего ему нужно было предварительно получить ученую степень магистра. А такъ какъ онъ вышелъ изъ академіи съ званіемъ кандидата, то ему для получения степени магистра, кромѣ письменной диссертациі, надлежало выдержать повторительный устный экзаменъ по вѣсьмъ предметамъ академическаго курса. Явившись въ академію, онъ немедленно допущенъ былъ къ устному испытанію, въ присутствіи членовъ конференціи. Испытаніе онъ выдержалъ съ достаточнымъ успѣхомъ; за тѣмъ ему дана была, не помню, какая тема для ученой диссертациі, которою ему предоставлено было заниматься на мѣстѣ новой службы—въ Вѣнѣ. Но ему не суждено было привести къ окончанію предпринятый имъ ученый трудъ, который при томъ, быть можетъ, былъ ему не по силамъ: чрезъ 3 года съ половиною по принятіи діаконскаго сана, онъ скончался въ Вѣнѣ, оставивъ молодую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Кончина его послѣдовала 26 апрѣля 1866 года. Я получилъ объ этомъ 7-го мая отъ вдовы печатное извѣщеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Софья Михайловна Смирнова, урожденная Раевская, отъ себя и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей своихъ Михаила и Александра, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ любезнѣйшаго супруга своего, діакона при церкви Императорскаго Россійскаго посольства въ Вѣнѣ, Всеволода Александровича Смирнова, послѣдовавшей 26 числа сего апрѣля мѣсяца въ 5¹/₂ часовъ утра на 29-мъ году его жизни.

Отпѣваніе тѣла имѣетъ быть въ четвертокъ 28 апрѣля въ 10 часовъ утра въ церкви вышеозначеннаго посольства“.

Въ половинѣ августа пріѣхали ко мнѣ въ Москву изъ Муромъ два шуріна — братья Николай и Василій Царев-

1862 г. скіе ¹⁾; изъ нихъ младшій Василій для поступленія въ академію, а старшій—Николай для совѣта съ Московскими врачами по случаю его продолжительной болѣзни въ слѣдствіе сильной простуды. Оставивши больного Николая въ Москвѣ, съ Василіемъ я отправился въ академію. Черезъ недѣлю (25-го числа) явился ко мнѣ и Николай, но въ такомъ положеніи, что прямо съ дороги слегъ въ постель, лишившись употребленія языка, и черезъ недѣлю отдалъ Богу душу. Я похоронилъ его въ Лаврѣ на студенческомъ кладбищѣ при Смоленской церкви; чтобъ не поражать вдовицу-мать внезапнымъ извѣщеніемъ о столь прискорбномъ событіи, я отправилъ въ Муромъ оставшагося въ живыхъ сына ея Василія, съ тою, между прочимъ, цѣлю, что она, лишившись старшаго сына, находящагося при ней въ должности учителя Муромскаго дух. училища и служившаго опорой семейства, можетъ быть, захочетъ имѣть при себѣ на той-же должности младшаго сына: но она не захотѣла отклонить этого послѣдняго отъ достиженія высшаго духовнаго образованія. Онъ возвратился въ академію.

22-го ч. прибылъ въ Лавру новыи оберъ-прокуроръ Св. Синода, Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, и пробылъ здѣсь до 24-го ч., посѣтивъ нашу академію и Виѣанскую семинарію. О его пребываніи, независимо отъ официальнаго донесенія высокопреосвящ. митрополиту, я частнымъ образомъ сообщалъ отъ 24-го числа его высокопреосвященству слѣдующія свѣденія:

„Долгомъ поставляю присвокупить къ официальному донесенію академическаго правленія вашему высокопреосвященству о посѣщеніи академіи г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ слѣдующія подробности о пребываніи его превосходительства въ Лаврѣ и о нашихъ съ нимъ бесѣдахъ.

Въ день прибытія г. оберъ-прокурора, 22-го ч., я съ инспекторомъ, по приглашенію о. намѣстника Лавры, явился въ 3 часа пополудни въ лаврскіе архіереискіе покои, гдѣ предназначалось помѣщеніе для гостя, и тамъ пробыли до 6-ти часовъ въ ожиданіи его превосходительства. Пронсашствіе, случившееся въ тогъ день на желѣзной дорогѣ, задержало на три часа прибытіе Московскаго поѣзда.

¹⁾ См указ 1 т Хрог

Послѣ немногихъ словъ при первой встрѣчѣ съ нами, 1862 г. Алексѣй Петровичъ отпустилъ насъ и выразилъ желаніе, чтобы мы съ нѣкоторыми изъ старшихъ членовъ академіи какъ то: съ протіереями—Делицынымъ и Горскимъ, съ профессорами—Казанскимъ ¹⁾ и Кудрявцевымъ ²⁾, явились къ нему снова часу въ девятомъ тогоже вечера. Мы исполнили его требованіе.

Въ бесѣдѣ съ нами, продолжавшейся часа полтора, его превосходительство касался многихъ вопросовъ. Прежде всего спросилъ онъ: сколько и въ какихъ степеняхъ выпущено нынѣ у насъ воспитанниковъ, и когда, между прочимъ, узнать, что 7 человекъ выпущено студентами съ правомъ черезъ два года на степень кандидата, вывести изъ этого такое заключеніе: или мы слишкомъ строго цѣнили этихъ воспитанниковъ, или воспитанники достойны этого. Просилъ ускорить разсмотрѣніе латинскаго словаря профессора Моск. университета Леонтьева ³⁾, присланнаго въ нашу конференцію, и предназначеннаго для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Побужденіемъ къ этому, какъ онъ намекнулъ, служитъ просьба графа С. Г. Строганова. Завелъ наконецъ рѣчь о статьѣ Гилярова ⁴⁾, помѣщенной въ послѣдней книжкѣ нашего изданія и высказалъ неблагоприятный отзывъ о тѣхъ словахъ, на которыя указалъ ему въ своемъ отношеніи министръ народнаго просвѣщенія, хотя и признался, что когда онъ читалъ предварительно эту статью, ничего особеннаго въ ней не примѣтилъ. Вообще выразилъ по этому поводу такую мысль, что не слѣдуетъ духовнымъ журналамъ допускать такихъ статей, которыя раздражаютъ умы. Когда мы начали говорить въ защиту статьи г. Гилярова и особенно въ поясненіе тѣхъ словъ, которыя обратили на себя вниманіе свѣтскаго правительства, онъ кажется былъ недоволенъ нашими объясненіями.

На другой день въ 12-мъ часу, его превосходительство пожаловалъ къ намъ въ академію и быть свидѣтелемъ производства приѣмнаго испытанія студентовъ: послѣ экзамена

1) Петромъ Симоновичемъ.

2) Викторомъ Дмитріевичемъ.

3) Леонтьевъ, Пав. Мих., классикъ, ск 24 марта 1875 г.

4) См выше, стр 763.

1862 г. посѣтилъ столовую, бібліотеку и обзорѣлъ все прочія академическія зданія.

По видимому, не замѣтилъ у насъ ничего не приличнаго.

Изъ академіи поспѣшилъ въ Виѣанскую семинарію. Я почелъ долгомъ встрѣтить его и тамъ. Здѣсь онъ также, кажется, нашелъ все въ порядкѣ.

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены все старшіе члены академіи, оберъ-прокуроръ пригласилъ насъ съ о. протоіеремъ Горскимъ придти къ нему вечеромъ. Первымъ словомъ его на сей разъ былъ вопросъ о произведенной мною въ прошедшемъ году ревизіи по Ярославскому Борисоглѣбскому училищу. При этомъ сдѣланъ былъ мнѣ упрекъ, почему я, не снѣшисъ предварительно съ Ярославскимъ преосвященнымъ ¹⁾, сдѣлалъ о смотрителѣ Троицкомъ отзывъ, противный отзыву о немъ преосвященнаго. На сіе я отвѣтствовалъ, что въ этомъ случаѣ я болѣе дѣйствовалъ по совѣсти и по данной мнѣ инструкціи, нежели по соображенію съ личными видами преосвященнаго. Тутъ-же долгомъ почелъ я объяснить его превосходительству, что и при нынѣшней ревизіи моей во Владимірской семинаріи мнѣ придется заслужить тотъ-же упрекъ, такъ какъ мой отзывъ объ инспекторѣ ²⁾ семинаріи не будетъ согласенъ съ одобрительнымъ о немъ отзывомъ тамошняго преосвященнаго ³⁾, который представилъ его къ сану архимандрита; а также не избѣжитъ конечно упрека и нашъ инспекторъ за его неблагопріятный отзывъ объ инспекторѣ Костромской семинаріи вопреки благопріятному отзыву о послѣднемъ Костромскаго преосвященнаго ⁴⁾, который не болѣе, какъ за четырехлѣтнюю службу при семинаріи инспектора, представилъ его къ сану архимандрита, о чемъ на сихъ дняхъ сообщено намъ княземъ С. Н. Урусовымъ, и на что требуется отъ академическаго правленія мнѣніе. И когда при этомъ я сообщилъ г. оберъ-прокурору надлежащее понятіе о томъ и другомъ инспекторѣ, онъ крайне былъ удивленъ и пришелъ къ тому убѣжденію, что ему, при его обзорѣ духовно-учебныхъ заведеній, не представлено нигдѣ надлежащихъ свѣдѣній.

¹⁾ Ниль Псаковичъ, съ 1853 г. еп. Ярослав. Сл. 21 Іюня 1874 г.

²⁾ Кирилль См выше, стр 748 749

³⁾ Іустинъ Охотинъ

⁴⁾ Платона Фивейскаго съ 1857 по 1877 г архіеписк. Костр. Сл. 12 мая 1877 г.